

НАТАЛИЗА
Корф

Истинная
для зверя

Натализа Кофф

Истинная для Зверя

<https://litres.ru/74320479>

Аннотация

— Не шевелись! — изменившийся до неузнаваемости голос заставляет дрожать. Шевелиться? Да я под его взглядом забываю, как дышать! Морт делает медленный шаг мимо меня. А дальше срывается с места. Я успеваю оглянуться. Увидеть через распахнутые двери клуба, как огромный черный монстр пересекает зал. — Ну и куда ты опять влипла, Ритка? ***

У меня нет выбора. Я истинная пара Альфы. Против моей воли он выбирает меня. Он прикасается ко мне, а все, чего хочу я, сбежать от него. Мой дом — клетка. Каждый мой день — ад. Я делаю все, чтобы жизнь Альфы стала невыносимой. Я не сдаюсь. Пойду до конца. И плевать, что без него не станет и меня! ***

Остро и откровенно, на грани. Альфа не подарок. Рита с характером. ХЭ. При написании почти ни один блохастый не пострадал ;)

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	16
ГЛАВА 2	29
ГЛАВА 3	40
ГЛАВА 4	50
ГЛАВА 5	60
ГЛАВА 6	72
ГЛАВА 7	83
ГЛАВА 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

ПРОЛОГ

Истинная для зверя

Аннотация:

— Не шевелись! — изменившийся до неузнаваемости голос заставляет дрожать.

Шевелиться? Да я под его взглядом забываю, как дышать!

Морт делает медленный шаг мимо меня. А дальше срыгается с места.

Я успеваю оглянуться. Увидеть через распахнутые двери клуба, как огромный черный монстр пересекает зал.

— Ну и куда ты опять влипла, Ритка?

У меня нет выбора. Я истинная пара Альфы. Против моей воли он выбирает меня. Он прикасается ко мне, а все, чего хочу я, сбежать от него. Мой дом — клетка. Каждый мой день — ад. Я делаю все, чтобы жизнь Альфы стала невыносимой. Я не сдаюсь. Пойду до конца. И плевать, что без него не станет и меня!

Тег: истинная пара, оборотни, разница в возрасте, девственница, одержимый, жестокий и властный мужчина

ПРОЛОГ

— Зря стараешься! — ехидный голос заставляет смутить-

ся. Тюбик помады валится из рук прямо в раковину. — Дорогая помада не сделает тебя красивее, ущербная!

Я замираю. Страшно ли мне? Пока не знаю. Гадко, да. Но страха нет.

За спиной вырастает долговязая фигура. Я вижу ее в отражении зеркала. Парень ухмыляется. Вижу, как идеальные белоснежные клыки мелькают в этой гадкой улыбке.

— К тому же я ненавижу следы помады на теле, — продолжает говорить он, вновь усмехается и добавляет. — На моем теле после минета.

Мои глаза удивленно распахиваются, когда я понимаю, о чем говорит этот урод.

— Видел, как ты пялилась на меня, там, у бара, — снисходительно хмыкает парень, ведет носом, вдыхает мой запах. — Не люблю общественные сортиры, но так и быть, для тебя сделаю исключение.

— Отвали! — сипло говорю я, но собеседник меня не слышит. Или делает вид.

В отражении вижу его жилистую ладонь, а в следующий миг чувствую, как цепкие пальцы сжимаются на моей пятой точке.

— Руки убрал! — шиплю я, резко разворачиваюсь и руками толкаю парня в центр груди.

— Ты берега попутала, шлюшка?! — возмущается он и хватает меня за волосы, тянет резко так, что мне приходится запрокинуть голову. — На колени, сучка! И не вздумай

кусаться, ущербная!

— Обойдешься без минета! — цежу я сквозь зубы, но жилистая ладонь лишь сильнее натягивает мои волосы.

Я смотрю в глаза парню. Я даже не знаю его имени. Но понимаю лишь то, что он двуликий, а значит — выше меня по статусу. И сильнее. И сейчас, мне никто не поможет, даже если услышит мои крики о помощи.

— Что ты сказала?! — он уже рычит мне в лицо, а я вижу, как меняются его зрачки.

— Убери от меня свои лапы! — мне становится жутко страшно, но я не сдаюсь. Пусть лучше убивает, но я не встану перед ним на колени, и уж тем более опущусь до уровня сортирной шлюхи.

— Повтор-р-ри, с-с-сука! — рычит он.

Ловким движением швыряет меня в зеркальную стену спиной. Я больно ударяюсь затылком, оседаю на пол. Чувствую: место удара опалает огнем. Вижу сквозь туман, как у напавшего на меня отморозка раздуваются ноздри. Двуликий чует кровь. И это очень, просто очень хреново.

Все сквозь тот же туман вижу рядом с моей ладонью кусок зеркала. Острый, он способен распороть мою ладонь до кости. Но лучше так, чем покорно сдаться этому уроду.

Хватаю осколок. Сжимаю его до боли. Смотрю на оборотня. Должно быть, мой мозг весьма сильно пострадал при столкновении с зеркалом, потому что на место страха и паники приходят совсем иные чувства.

Презрение.

Невольный смех срывается с губ.

— Кто из нас двоих ущербный? — бормочу я, глядя блохастому прямо в глаза.

Я понимаю, что попадаю точно в цель. Оборотень начинает злиться еще сильнее. Вижу, как удлиняются его клыки. Как меняются зрачки. Как волосы встают дыбом. Но на этом все. Больше никаких трансформаций нет. Двумикий не может перекинуться в свое звериное обличие, потому что он — полукровка. Ущербный. Не чистокровный. Природа-матушка не наделила его нужными способностями.

В отличие от меня. Вернее, я — человек. И горжусь этим. А вот что за тварь передо мной — нужно еще разобраться.

— И как тебе живется, а? Не гнобят свои? Наверняка ты для них шваль подзаборная, да? Тапочки им приносишь? А писать в горшок обучен? — я говорю с насмешкой в голосе. Вижу, что каждое мое слово цепляет парня. Он начинает злиться еще больше.

И допускает ошибку. Бросается на меня. А я ловко ухожу влево.

Пусть я гораздо слабее, меньше, да и с координацией у меня беда после удара о стену, но мне удастся полоснуть мерзавца осколком по ладони. И пока тот скулит от неожиданной боли, наношу второй удар. Решающий.

Осколок выпадает из моих окровавленных пальцев.

— Черт, — ругаюсь я негромко и тянусь к раковине.

Нужно смыть кровь, пока дружки моего «приятеля» не бросились на его поиски, или, что еще хуже — другие оборотни не решили, что я подходящая секс-игрушка для их кровавых игрищ: слабая, раненная, без защиты, еще и девственница. Прямо не жертва, а сказка.

Отвернувшись, слышу, как булькает и хрипит двуликий. Кровь течет из глубокой колотой раны на шее прямо на белоснежный пол.

Вижу, как мои руки немного дрожат. Но нет, пока не время. Потом, после я обо всем подумаю. А пока что нужно сваливать.

Я перешагиваю лежащего на полу полукровку. Понимаю, что он, даже если и потеряет много крови, а очнется уже к утру.

Торопливо хватаю свой рюкзак, упавший на пол. Роюсь в нем. Выуживаю шапку. Надеваю ее на волосы, чтобы скрыть следы крови. Чуткий нюх оборотней меня в любом случае отыщет, но хотя бы людей не перепугаю кровавыми разводами. Да и мимо охраны смогу незаметно пройти.

Осторожно открываю дверь и выглядываю в коридор. Шумная музыка сотрясает стены ночного клуба. Среди толпы легко затеряться, что я и делаю.

Двигаясь к выходу, в последний раз оглядываюсь, хочу убедиться, что за мной нет погони. Кто знает, на что способен именно тот полукровка. Вдруг у него уникальная регенерация, и мой порез для него — как комариный укус.

Не глядя, делаю шаг вперед. Уже стою на крыльце. Вздрагиваю всем телом, когда утыкаюсь носом в чью-то кожаную куртку.

Нет, не чью-то. Определенную куртку. Куртку, принадлежащую конкретному человеку.

Вернее, не человеку.

— Далеко собралась?

Этот голос я способна узнать из тысячи. И неважно, кричит он, или говорит шепотом.

Вскидываю глаза. Натыкаюсь на яркие желтовато-рыжие всполохи. В центре — черные, как ночь, зрачки. Взгляд хищника, от которого я тщетно пытаюсь убежать вот уже на протяжении месяца.

— Не твое дело! — чеканю я в ответ.

Надменная усмешка задевает изогнутые в оскале губы. Я сильнее сжимаю ладони в кулак.

Вижу, как Мортон хмурится. Его ноздри раздуваются, словно зверь учуял добычу.

— С рукой что?! — рычит он так громко, что я невольно жмурюсь, он продолжает свирепствовать, а всех гостей ночного клуба моментально сносит с крыльца, где чудом остаюсь я: — Кто????

Я молчу. Вот теперь мне становится по-настоящему страшно. Встреча в уборной с полукровкой — это цветочки. Сам великий, мать его во все органы, альфа сейчас отку-

сит мне голову за непослушание. За то, что нарушаю его приказ, покидая усадьбу в неположенное время. В то время, когда все приличные девочки должны спать в своей постельке.

Я пытаюсь ухватиться руками за мою шапку, которая пока еще скрывает следы крови. Ком тошноты подкатывает к горлу, с трудом сглатываю его. Должно быть, это следует запоздалая реакция на удар о зеркало. Не исключено, что у меня легкое сотрясение головного мозга.

Что ж, будет не так страшно умирать от клыков ненавистного оборотня.

Моя шапка теряется в огромных пальцах Мортонa. Застыв и распахнув глаза от ужаса, смотрю, как мужчина подносит мой многострадальный предмет гардероба к своему лицу. Делает глубокий вдох. Вижу, как трепещут крылья его носа. А клыки вытягиваются.

Массивная челюсть выдвигается вперед, а лицо начинает обрастать шерстью. Да и сам двуликий увеличивается в размерах. Хотя, Морт всегда казался мне гигантом.

Впрочем, для моего ниже среднего роста, он им и являлся. — Не шевелись! — изменившийся до неузнаваемости голос заставляет задрожать.

Шевелиться? Да я под его взглядом забываю, как дышать! Морт делает медленный шаг мимо меня. А дальше скрывается с места.

Я успеваю оглянуться. Увидеть через распахнутые двери клуба, как огромный черный монстр пересекает зал в на-

правления уборной.

— Ну и куда ты опять влипла, Ритка? — слышу знакомый голос.

Оборачиваюсь, сталкиваюсь взором с безмятежным выражением лица моего сводного старшего брата. Вздыхаю.

— Потом расскажу, Алан, — мотаю головой, — не вмещаешься? А если там сейчас кого-то убьют?

— Так ты чем там занималась? — брат кивает на здание клуба, где замолкает громкая музыка, а вместо нее теперь слышны жуткие крики.

— Пришла с девчонками, — признаюсь я и вздрагиваю, когда до ушей доносится еще один вопль.

Алан вздыхает, смотрит на меня снисходительно, даже с улыбкой.

— Это мы знаем. Кто тот бедолага, что повелся на тебя, сестренка? — поторапливает он меня с ответом.

— Какой-то полукровка. Но я честно не виновата! Я просто была в дамской комнате. Губы красила. А тут он. Ну и ..., — поясняю я, осекаюсь, потому что прямо на крыльцо прилетает чье-то тело.

С трудом, но я узнаю того парня, что требовал от меня минета в общественном туалете.

Стало даже немного жаль его. Не туалет, конечно же. Хотя, судя по состоянию полукровки, туалет вряд ли уцелеет после визита Мортонa.

Вижу, как над искореженным телом нависает огромный

черный монстр. Скалящаяся пасть совсем близко от испачканной кровью физиономии моего обидчика.

Я не слышу звука голоса, но вижу, как морщится Алан. Значит, зверь Морта ведет ментальный допрос. Давит своей силой вожака.

Мне становится не по себе. Даже жутко. Боюсь подумать, что чувствует бедняга, когда Морт копается в его мозгах.

— Я н-н-не хотел... Это она... Она первая..., — лепечет парень.

— Чего? Не ври, блохастый! — рявкаю я в возмущении.

— Ой, Рита, лучше молчи, — подсказывает брат и я послушно закрываю рот.

Вздрагиваю, когда из глотки полукровки выбивается стон боли. Вижу, как когтистая лапа зверя медленно превращается в человеческую ладонь, а пальцы сжимаются на шее парня.

— Минета захотел? — слышу вкрадчивый голос Мортон.

Вспыхиваю от смущения, неловкости и злости на придурка полукровку, имени которого я даже не знаю.

В следующий момент что-то странное происходит. Лицо парня меняется. Вижу, как боль пронизывает каждую мышцу парня.

А Мортон едва сдерживает ярость. Вижу это по его глазам, по прищуре, по сцепленным губам.

— Морт, завязывай, — негромко произносит Алан, бросает странный взгляд на меня, и чуть громче: — Пока все

двуликие в городе не всполошились.

— Что он делает? — негромко шепчу я брату.

— Заставляет пацана переживать определенное воспоминание, — кашлянув в кулак, отвечает Алан, бросает на меня недовольный взгляд, — а мы все это видим.

Замечаю, как Мортон что-то говорит полукровке. Тот отрицательно качает головой, трясет ею, потом торопливо кивает несколько раз.

А меня накрывает злостью. Вот же говнюк! Он что, заставил моего обидчика прокрутить в своей чертовой башке пошлую сцену в главной роли со мной??? И все двуликие это видели?!

Я не успеваю высказать свое возмущение вслух. Альфа разжимает пальцы, выпуская парня на свободу. Тот с глухим стоном корчится на крыльце.

Рефлекторно шагаю вперед. Нет, не для того, чтобы помочь. Просто хочу убедиться, жив ли парень.

В эту же секунду Мортон наоборот, делает шаг назад. И мы сталкиваемся. Только теперь я утыкаюсь носом не в его куртку, а в горячую, ничем не прикрытую спину.

Кожа оборотня кажется мне кипятком. Обжигает. Опаляет меня.

Непроизвольно делаю вдох. Слышу утробное рычание.

— Да твою ж мать, Морт! — сипит Алан, а двуликий трясет головой, — Фух! Ты бы как-то предупреждал...

Я слышу, как брат говорит еще что-то. Но не могу разо-

брать слов. Потому что смотрю, как очень медленно Мортон поворачивается ко мне лицом.

Шагаю назад, инстинкты вопят, что пора бежать. Нужно сваливать от зверя. Но ноги будто вросли в землю.

— Беги, Ритка, — слышу негромкий вкрадчивый голос брата, понимаю, что Алан пытается оттеснить меня плечом, вставая перед альфой.

Я дергаюсь назад. Успеваю подумать о том, что весьма удачно выбираю на обувь, собираясь на вечеринку с девчонками. И все, дальше — паника. Потому что вижу, как мощной рукой Морт отшвыривает моего брата, вставшего на его пути.

— Морт! Держи себя в руках, брат! — кричит Алан и уже мне: — Сваливай! Я задержу его!

Истеричный смешок срывается с моих губ. Задержит? Да как можно вообще удержать этого зверя? Монстра, который даже в облике человека выглядит пугающе?

Но я разворачиваюсь и бегу. Боюсь оглянуться, потому что слышу звуки драки, рычание, хруст ломающихся костей.

За брата я очень волнуюсь. Благодаря волчьей крови он восстановится. Регенерация проходит очень быстро. А вот если Морт доберется до меня, то разорвет на куски одним мизинцем. А я — человек. Меня ждет моментальная смерть после такой встречи с рассерженным альфой города.

Я не успеваю убежать далеко. Голова начинает кружиться.

И я хватаюсь за кирпичную стену ближайшего здания.

Дышать не могу. Задыхаюсь.

Меня сносит с ног вихрем. Крепко зажмуриваюсь. Боюсь открыть глаза и увидеть свою смерть.

Только чувствую, как ветер бьет в лицо, будто я мчусь на немыслимой скорости.

Почему я не умираю? Не слышу хруста сломанных костей? Рычания? Ничего. Тихо.

Все же нахожу в себе смелость и поднимаю тяжелые веки.

Полыхающий огненный взгляд обжигает меня. Смотрю в глаза Мортону. А дальше — крошечная тьма. Я ничего не вижу, не слышу, не чувствую. Но почему-то кажется, что он в моей голове. Он шепчет что-то странное, неприемлемое. То, чего я никогда не хотела бы услышать от этого чудовища. От кого-то другого — да, но не от сильнейшего оборотня в клане, не от того, кто с легкостью может растоптать меня, как мошку.

— Ты теперь моя!

ГЛАВА 1

Два месяца назад

— Тебе там понравится, милая, — говорит мама, когда мы садимся в присланную за нами машину. Очень комфортный автомобиль с личным водителем в фуражке вызывает весьма двоякие эмоции.

Я смотрю назад через окно. Дом, в котором мы живем с мамой, уже продан. А сейчас он становится все меньше, пока машина движется вперед. А после и вовсе исчезает за поворотом.

Мне хочется верить словам мамы. Хочется чувствовать такую же радость, что и мама. Однако я настроена скептически.

Моя мама, Амалия Андреевна, совсем недавно выходит замуж за бывшего коллегу. Они не видятся много лет, а тут — два месяца назад случайно встречаются на вечеринке у общих знакомых. И все, по словам моей мамочки, чувства берут верх над разумом.

Мой отчим Роберт мне нравится. Высокий, обходительный, умный, обаятельный для своего возраста — он сразу находит общие темы для бесед со мной. Больше всего мне нравится то, что Роберт не претендует на звание лучший отец года, не старается подкупить меня, хотя, так оно и есть, если посмотреть на шикарное авто, на те подарки, что появляются

у мамы, на фотографии Роберта и нового особняка, где, по словам мамы, теперь будем жить мы одной дружной семьей: Роберт, мама, сын Роберта Алан и я.

Нас четверо, и мне крайне сложно принять тот факт, что наша семья увеличивается вдвое.

Впрочем, даже на это я согласна, ведь мама действительно счастлива с Робертом.

Меня пугает иное.

Вместе с новым домом у меня появляется и новая жизнь. И я пока не знаю, чем мне все это грозит, ведь семья моего отчима — двуликие.

— Надеюсь, — вздыхаю я и усмехаюсь, — если меня там не съедят.

Мама возмущенно фыркает, я отворачиваюсь к окну, лениво изучаю пейзаж за окном.

Мы едем долго. За те часы, что наша машина мчится по трассе, я успеваю уснуть, проснуться, надоесть маме с вопросами.

— Почти приехали, — подает голос молчаливый водитель, а я прилипаю взглядом к окну.

За высокими деревьями почти ничего не разобрать. Кажется, будто узкая дорога прорубает густой лес. Здесь красиво, мама права. Но есть что-то жуткое в этой первобытной и, на первый взгляд, не тронутой человеком природе.

Дорога внезапно упирается в развилку. Водитель снижает скорость и поворачивает направо. И спустя несколько минут

и вовсе останавливается перед резными кованными воротами.

Два охранника-амбала кивают. Я чувствую их любопытные взгляды даже через тонированное стекло. А мама всем дружелюбно улыбается.

Наш автомобиль пропускают без вопросов. Из дома с широким крыльцом нам навстречу выходит Роберт. Мама первой выбирается из салона автомобиля, а я выхожу следом. Раскинув руки, отчим подхватывает мою маму.

Одной рукой Роберт приобнимает и меня за плечи.

— Как добрались? Без происшествий? — интересуется он.

Мама начинает рассказывать все, начиная с того, как мы покуем вещи, заканчивая тем, сколько остановок мы делаем по пути сюда. А я вздыхаю, качаю головой. Мою маму нужно просто любить, потому что от ее болтовни, порой, пухнет голова. Должно быть, Роберт ее тоже очень любит, потому что широкая улыбка не сходит с лица двуликого. .

— А ты другая, — слышу незнакомый голос прямо на ухо. — Не такая, как на фотке.

Кто-то незаметно и бесшумно подкрадывается ко мне со спины. Моя реакция неожиданно даже для меня. Я дергаю локтем назад. Чувствую, как он весьма ощутимо соприкасается с чьим-то животом. Надо сказать, весьма накаченным. Впрочем, чего еще ожидать от блохастых двуликих, у которых ни капли мозга, только мышцы?

— И какая же? — недовольно бормочу я и оборачиваюсь.

Сталкиваюсь взглядом с оборотнем, который шутливо держится двумя руками за живот так, словно я ему вспорола брюхо острым ножом.

Он хрипит, делает вид, будто заваливается на бок.

— Смешно, — усмехаюсь я.

— Ты тоже смешная, Ритка, — подмигивает мне молодой парень и тянет руку, — Я Алан. Твой новый старший сводный брат. Будем дружить?

Ловлю себя на мысли, что меня подкупает улыбка и теплый блеск в глазах двуликого. Он не внушает страха. Наоборот, заставляет улыбаться.

— Будем, если ты меня не съешь, — говорю я честно и протягиваю руку в ответ.

Крепкое пожатие теплой и большой ладони меня тоже не отталкивает, хотя Алан намеренно скалит клыки, рисуясь передо мной.

— Я безобиден, как младенец, — подмигивает он мне, демонстрируя белоснежные клыки, а я лишь смеюсь в ответ.

— Пойдем, я покажу тебе твою комнату, пока наши предки заняты.

Обернувшись, вижу, что родители действительно заняты друг другом. Парочка, обнявшись, самозабвенно целуется, наплевав на окружающих.

— Такое чувство, что Роберт сейчас загрызет мою маму, — комментирую я вполголоса, но новоиспеченный сводный

братишка меня прекрасно слышит.

Более того, парень перехватывает мой тяжеленный рюкзак и забрасывает его себе на плечо, будто он весит полграмма от силы.

— Загрызть — не загрызет, разве что слегка покусает, в некоторых местах, — он подмигивает мне, а я не могу сдерживать смешка, прекрасно понимая смысл его намека.

Мы поднимаемся по широкой лестнице с первого этажа на второй. Алан вкратце рассказывает мне, что их особняк стоит здесь уже больше двух сотен лет. И за минувшие годы его несколько раз перестраивают. А последний ремонт заканчивают буквально вчера, потому в некоторых комнатах все еще пахнет краской.

Я ничего не чувствую. А дом действительно очень красивый, уютный, просторный с высоченными потолками и прочными стенами.

Хотя, иного от особняка обратной ожидать не приходится.

Алан толкает одну из дверей, пропускает меня и ждет моей реакции.

— Вот, твоя комната, — поясняет парень, — я тут порылся в интернете. Да и Амалия мне кое-что про тебя рассказала. Короче, я надеюсь, что угадал с цветом и всем прочим.

Я несмело прохожу вглубь комнаты и словно попадаю в мою персональную сказку. Здесь все продумано до мелочей. В детстве я хотела огромный шкаф с тысячей ящичками. Аб-

солютно нефункциональными и настолько крохотными, что в них можно мало что спрятать. Но мне просто хочется его иметь. Теперь у меня есть такой шкаф для всякой всячины.

И кровать с самым настоящим подиумом и полупрозрачным балдахинном. И отдельная ванная комната с огромным джакузи. И письменный стол. И отдельная гардеробная комната. И самый шикарный вид из окна, о котором можно только мечтать!

— Ну как? Подходит? — интересуется Алан, а у меня просто нет слов. — Кивни, если нравится, и пойдем ужинать.

Я послушно киваю несколько раз. Да, мама права. Мне здесь понравится.

На следующий день после нашего с мамой приезда в доме Роберта состоится званый ужин. Собираются гости, а мне слегка не по себе от этого мероприятия. Нет, я очень счастлива за маму, но я — всего лишь человек, а вокруг меня самые настоящие оборотни. И я испытываю одно единственное желание — спрятаться от всех этих хищников.

— Ничего, ты скоро к нам привыкнешь, — слышу голос Алана за спиной.

Мне сложно привыкнуть к его манере бесшумно появляться рядом со мной. Но мне действительно приятно с ним общаться, потому я и улыбаюсь.

— Очень на это надеюсь, — искренне говорю я.

— Хочешь сбежать? — догадывается сводный брат, а его

глаза смотрят на меня непривычно серьезно. — Знаешь, в доме сейчас вряд ли найдется тихое местечко, чтобы пересидеть, пока гости разойдутся. Но неподалеку есть небольшое озеро. Там спокойно. А при полной луне и фонарик не нужен, все видно даже человеческому глазу.

— Звучит заманчиво, — говорю я.

— Тропинка за домом выведет прямо к нему, — кивает брат, — я бы с тобой пошел, но обязан быть тут.

— Обязан? — удивляюсь я.

— Да, пока нет Альфы, выполняю его обязанности, — пожимает Алан плечом.

— Значит, ваш самый сильный и страшный волк пропустит свадьбу Роберта и моей мамы?

— Не по своей воле, Ритка, — усмехается Алан и кивает, — беги, будет страшно — кричи, я услышу.

Мне пока не понятны законы двуликих, да и не самое подходящее время и место, чтобы расспрашивать Алана о них. Потому я предпочитаю сбежать туда, где тихо и спокойно. И потом, я верю брату. В случае опасности он моментально окажется рядом.

Мало кто из гостей обращает на меня внимание, ведь я всего лишь человек, и я незамеченной ступаю по той самой дорожке, о которой говорит брат. Когда мои глаза привыкают к полумраку, понимаю, что здесь не так уж и темно. Света полной луны хватает для того, чтобы я видела, куда ступаю. Все вокруг кажется мне волшебным и таинственным.

Удивительное место. И я уверена, что оно станет для меня одним из самых любимых здесь, где все для меня чужое.

Тропинка упирается в удобную на вид, широкую скамью, и я с удовольствием опускаюсь на нее и сбрасываю опостылевшие туфли.

Подтянув колени к груди, усаживаюсь удобнее и смотрю на безмятежную гладь озера.

Оно и вправду небольшое. Пожалуй, я без труда смогу переплыть его всего за несколько минут. Я бы с радостью нырнула в воду, но понимаю, что эту тропинку может найти любой из гостей. А попасться на глаза волку, еще и мокрой, да без одежды — совсем не предел моих мечтаний.

Далеко не сразу я замечаю круги на воде в самом центре водоема. Внимательно слежу за ними взглядом. И вдруг на гладкой поверхности появляется чья-то макушка.

Замираю, не сходя с места. Уже собираюсь открыть рот и закричать. До особняка недалеко. И Алан, как и обещает, может очень быстро оказаться здесь и спасти меня.

Но я замолкаю, не издав ни звука. Вижу мужчину, который с каждым шагом вырастает из воды. Теперь в свете полной луны моим глазам виден мощный торс, широченные плечи, такие, что и не обхватить руками. И огромные руки. Почему-то я задерживаю дыхание, видя, как мужчина поднимает руки вверх и приглаживает волосы, одновременно стряхивая капли воды.

Понимаю, что прямо сейчас я должна встать и уйти. Вряд

ли незнакомец надевает на себя купальный костюм, чтобы поплескаться в полнолуние.

Я оказываюсь права. Мужчина полностью обнажен. И с каждым шагом он приближается ко мне. А я не могу вымолвить ни слова. Точно под гипнозом я смотрю на этого человека... или не человека.

От него веет силой. А лунный свет словно отражается от плавных изгибов мужского тела.

Пока я, будто приколоченная к лавке, не смею пошевелиться, незнакомец уже подходит ко мне. Наклонив голову набок, он рассматривает меня. А я вспыхиваю смущением. Предпринимаю попытку встать, но тяжелый взгляд пресекает ее.

Мужчина тянет руку куда-то под лавку. Вижу в его ладони сверток, который оказывается шортами. Понимаю, что мои щеки горят от смущения. А вот мужчина, наоборот, вдруг улыбается и подмигивает мне.

Жутковато, конечно. Ведь я отчетливо вижу его клыки. Но по неведанной мне причине кажется, что он не навредит мне.

— Тянет сбежать от шума? — говорит он негромко и садится рядом со мной на лавочку.

— Очень, — киваю я осторожно, — но спрятаться все равно ведь не получится.

Мужчина усмехается. Он не торопится называть мне свое имя. Да и я молчу.

Мы сидим. Я не знаю, с чего начать разговор. А его, кажется, все устраивает. Должно быть, тишина и уединение — это именно то, за чем он приходит на неприметное озеро глубокой ночью.

— А ты не хочешь? — говорит он наконец и кивает на водную гладь.

Нет, я ни за что не стану этого делать. Да и купальника у меня нет. И потом, здесь ведь может оказаться кто угодно из гостей...

— Хочу, — киваю я, удивляя саму себя ответом.

Незнакомец выгибает бровь. Вижу в его глазах вопрос.

Боишься? Третишь?

Смело встречаю его взгляд. Еще чего! Подумаешь, кто же боится ночного купания? Это ведь такая ерунда!

Я поднимаюсь со скамейки. Тяну молнию на платье вниз.

— Отвернись! — требую я довольно резко.

Оборотень издает смешной звук, напоминающий фырканье, но демонстративно поворачивается ко мне спиной.

Я торопливо избавляюсь от платья. Остаюсь в одном лишь белье. Кружева совсем не укрывают меня от прохладного внезапно налетевшего летнего ветерка. Но вода в озере очень теплая. Я окунаю в нее пальцы ног, пробуя температуру, а после делаю несколько шагов.

Почти сразу я ухожу под воду. Здесь обрыв. Ноги не касаются земли, и я легко плыву к центру озера.

Оглядываюсь. Вижу, как мой новый знакомый в два шага

разбегается и плавно входит в воду.

В два мощных гребка мужчина догоняет меня. Мы плывем в тишине метров десять, не больше.

Лунный свет становится ярче, словно луна выглядывает из-за облаков. Я останавливаюсь, чтобы слегка отдышаться.

Оборотень подплывает ближе. Я вижу его глаза. У них удивительный оттенок и ярко-желтые, тигриные, радужки. Кажется, будто они полыхают огнем. Но нет, это только моя фантазия.

Мужчина глядит на меня предельно серьезно, будто позволяет рассматривать себя при свете луны. Черты сурового лица словно высечены из камня. Ловлю себя на мысли, что мне хочется прикоснуться к нему. Узнать на ощупь.

Вижу, как он следит за моей ладонью. Мои пальцы замирают в сантиметре от горячей кожи. Кончики пальцев начинает покалывать. А я перестаю дышать.

— Ритка! — слышу веселый голос брата.

Я вздрагиваю, оборачиваюсь, пытаюсь рассмотреть Алана на берегу.

Брат машет мне рукой.

— Ты чего? Живо вылезай из воды! — командует он, но в голосе нет ни капли недовольства, только смех.

Я возвращаю взгляд к моему незнакомцу. Но его нет рядом со мной. Он исчезает незаметно для меня.

Плыву к берегу, постоянно оглядываясь назад. Надо же, как странно. У меня галлюцинации?

Однако вопрос брата заставляет убедиться в обратном:
— Заводишь знакомства? Кто твой новый друг?
— Не знаю, — честно признаюсь я.

Алан тактично отворачивается, позволяя мне натянуть платье на мокрое белье. Выжимаю волосы, собираю их в пучок. Брат набрасывает на мои плечи свой пиджак и ласково щелкает меня пальцем по носу.

— Пойдем в дом? Гости уже разъезжаются, — улыбается Алан, а я согласно киваю.

Удивительно, но никто из гостей, как и мама с отчимом ни о чем меня не спрашивают. Никто, кажется, не замечает, что мое платье в некоторых местах немного влажное, да и волосы не успевают высохнуть. Попрощавшись с мамой и Робертом, я легко взбегаю на второй этаж особняка и закрываюсь в своей комнате.

Торопливо принимаю душ, надеваю пижаму, падаю на постель и гляжу в потолок. Причудливые тени играют на стенах. Ветки деревьев создают странный рисунок, а я невольно вспоминаю нового знакомого.

И его глаза. Кажется, они прожигают меня насквозь.

Я устраиваюсь удобнее на подушке. Засыпаю почти мгновенно. Мне снится удивительный сон, волшебный, сказочный.

Но что-то настойчиво будит меня, и я резко сажусь на постели.

Раннее утро. Яркие лучи озаряют комнату. Мой взгляд за-

держивается на окне, скользит ниже, замирает на подоконнике.

Ярко-синий распутившийся цветок сложно не заметить. И я торопливо приближаюсь к нему, беру в руки.

Бархатные лепестки очень нежные. Я боюсь их повредить. Касаюсь крайне осторожно, настолько они хрупкие. Подношу цветок к лицу, делаю глубокий вдох.

Сладковатый аромат дурманит меня. И я с удивлением рассматриваю эту красоту, люблюсь ею.

Меня мучает вопрос: откуда он взялся на моем окне, ведь оно было всю ночь закрыто. Как и дверь. Я точно помню, что проворачивала ключ в замке.

Вздыхаю. Мне хочется верить, что даритель — тот самый молодой оборотень с озера.

Что ж, надо обязательно спросить у него.

Я ставлю цветок в вазу с водой. Веду по нежным лепесткам кончиком пальца. Да, надо прогуляться к озеру, вдруг мой новый знакомый опять будет там.

ГЛАВА 2

Днем, когда мама и Роберт уезжают в город по делам, решаю прогуляться по окрестностям. Ноги сами приводят меня к тому озеру.

Сейчас, при свете дня, все здесь кажется иначе. Не так загадочно, что ли. Но по-прежнему красиво и спокойно.

Я сажусь на лавочку и всматриваюсь в безмятежную водную гладь.

Тишину нарушает лишь пение птиц. Запрокидываю голову к солнцу, закрываю глаза, подставляя лицо ласковым лучам.

Невольно улыбаюсь, думая о том, что в том городе, откуда я родом, таких мест нет. Люди давно все вытоптали и вырубали, а здесь — леса и самый чистый воздух, которого больше нигде не найти.

Я скучаю по дому. Но робко надеюсь на то, что здесь я обрету мой новый дом.

Вдалеке слышу хруст ветки. Распахиваю глаза. Пытаюсь рассмотреть хоть что-то среди густых деревьев.

Ничего. И только ветер подхватывает пряди волос и швыряет мне их в лицо.

Негромко смеюсь в ответ своим страхам. Какая же я трусиха!

Расстилаю плед, прихваченный из комнаты. Устраиваюсь

удобнее с книгой в руках.

Я теряю счет минутам. Сама не знаю, сколько времени я провожу здесь, в тишине и покое. Мое уединение нарушает телефонный звонок.

— Пора обедать! — рокошет Алан в трубку.

— Как скажешь, грозный старший брат, — смеюсь я в ответ.

Легко поднимаюсь на ноги и складываю плед. Уже ступив на тропинку, оборачиваюсь. Мне кажется, кто-то наблюдает за мной. Но гладь озера все так же безмятежна и спокойно, как и деревья вокруг.

Глупая мысль посещает мою голову, и я вдруг произношу вслух:

— Я приду в полночь.

Торопливо ухожу. Кому я говорю эти слова? Тому оборотню? Озеру? Сумасшедший дом какой-то! Но я понимаю одно: здесь мне очень спокойно.

Алан ничего не говорит, пусть и видит, что я собираюсь на прогулку. В моем рюкзаке прячется пакет с пирожками, термос с чаем и плед. Он небольшой, на нем могу уместиться только я. Но ведь я никого и не жду. Так ведь?

— Если что, зови на помощь, — подмигивает брат, а я фыркаю.

— Ты же сам говорил, что у озера безопасно, — напоминаю я Алану, а тот кивает.

— Здесь владения стаи. Для тебя здесь везде безопасно,
— говорит брат и подмигивает мне.

Смеюсь в ответ. Почему-то слова брата не вызывают сомнения. И я спокойно бреду по тропинке.

Озеро по-прежнему спокойно. В зеркальной глади отражается почти полная луна. Она уже начала убывать, но все так же красива.

Расстилаю плед и устраиваюсь на нем. Теплые пирожки будят аппетит, и я вынимаю из пакета один, чтобы укусить его.

Не успеваю проглотить первый кусочек, как взгляд выхватывает темную движущуюся в мою сторону тень.

В первое мгновение я пугаюсь до дрожи. Собираюсь подскочить на ноги.

— Угостишь? — слышу я негромкий, но уже знакомый голос.

Сердце пропускает удар. Запрокинув голову, смотрю на высокую мужскую фигуру, вставшую рядом, в двух метрах от меня.

Сегодня мой оборотень полностью одет. Если шорты чуть ниже колен и растянутую майку можно назвать одеждой, конечно.

Послушно протягиваю молодому мужчине еще один пирожок. Парень садится рядом, подтянув ногу и согнув ее в колене, устраивает на ней крепкую руку.

Я без стеснения рассматриваю незнакомца, пока он жует

угощение и смотрит на озеро.

Он кажется мне немного другим. Волосы смешно торчат, будто он после душа просто ерошит их рукой. Одежда на нем — очень простая, выношенная, а обуви и подавно нет. Только сейчас я замечаю, что оборотень босой.

Решаю, что нужно последовать его примеру. Доедаю пирожок и поспешно стягиваю кроссовки вместе с носками.

— Сегодня нельзя купаться, — вдруг говорит он мне, повернув голову.

— Почему? — удивленно спрашиваю я, хотя, признаться, ни за что не сунусь в воду. И в планах этого нет. Потому я и надеваю сегодня джинсы, а не платье, или легкий сарафан.

— Кхм ... твой запах... волки чувят кровь, — кашлянув, говорит он.

Я моментально краснею. Понимаю, о чем он говорит. Мне становится вдруг стыдно и неудобно. Еще полчаса назад я мечтаю о самом настоящем свидании. Но совсем не рассчитываю на то, что парень заведет разговор о моей ... физиологии.

— У тебя там чай? — кивает парень на мой рюкзак.

Киваю и тянусь за термосом. Убегать передумываю. Да и смысл? Ведь он уже давно все учуял. Наверное, с этой способностью оборотней мне придется смириться, ведь отныне я живу среди них.

— Вчера я нашла цветок на моем окне, — набравшись смелости, говорю я.

— Красивый? — уточняет он.

В мягком полумраке я вижу его улыбку. Мне кажется она капельку надменной, но очень красивой. Более того, мне опять хочется прикоснуться к его лицу.

— Очень красивый, — киваю я и отворачиваюсь, пока не наделала глупостей, добавляю: — Меня зовут Рита.

— Знаю, — кивает он и допивает чай из кружки, после возвращает ее обратно на термос.

Оборотень молчит. А мое любопытство съедает меня изнутри. Хочу узнать его имя.

Мой новый знакомый вздыхает, откидывается на спину и ложится прямо в траву на спину. Станный он. Но мне хочется повторить за ним. Потому я устраиваюсь на пледе.

Мы лежим, глядя на звездное небо. А я теряю терпение и поворачиваю голову к парню.

— А тебя как звать? — говорю я, рассматривая его лицо.

Пожалуй, он далеко не красавчик. Хищные черты лица могут оттолкнуть, да и клыки выглядят весьма устрашающе. Но вот на суровом лице появляется едва заметная улыбка, и лицо двуликого преображается, кажется мягче.

Переплетаю пальцы в замок, чтобы не поддаться искушению. Не хватало еще пойти на поводу у моих странных желаний!

— Вольф? — предлагает он.

— Ты не знаешь своего имени? — поддеваю я его с улыбкой.

— Просто не люблю его, — отвечает он и поворачивает голову в мою сторону.

Мы молчим. Между нами расстояние меньше метра. Свет луны совсем ничего не скрывает. И я вижу, как искрятся глаза волка. В них самый настоящий огонь, жидкий, обжигающий, манящий.

И я лечу на него. Тяну руку к его лицу.

Кончики пальцев касаются колючей щеки. И я отдергиваю руку. Вижу, как раздуваются крылья носа двуликого. Но мне не страшно, совсем нет.

Мою ладонь накрывает мужская, крепкая, сильная, немного шершавая изнутри, будто покрыта мозолями. Задерживаю дыхание. Смотрю, как ладонь волка сильнее прижимает мои пальцы к твердым губам.

Непроизвольно вздрагиваю. Слышу негромкое рычание. И не сразу понимаю, что по неосторожности задеваю чувствительной кожей острые клыки волка.

Несколько капель крови появляется на моей ладони. Испуганно одергиваю руку. А волк вскакивает на ноги.

Вижу, как его грудная клетка вздымается рвано. Вот сейчас мне действительно становится страшно.

Вольф поворачивается ко мне спиной. Слышу его глухой, рычащий голос. В нем нет ничего человеческого, только звериное:

— Беги домой!

Я подскакиваю с места на ноги и мчусь по тропинке.

Спазм перехватывает горло, потому позвать на помощь я не могу. Впрочем, за мной никто и не гонится, и я перехожу на шаг.

Только сейчас понимаю, что я босая. А моя обувь, как и все вещи остаются на берегу озера, однако вернуться за ними я не решаюсь.

В доме тихо. Никого нет, либо все уже спят. И я пробираюсь в свою комнату, крадучись, точно воровка. Запираю двери. Прижимаюсь к ней спиной. Выдыхаю.

Мысленно сосчитав до десяти, отталкиваюсь от двери. В комнате, как и во всем доме, царит тишина. Включаю ночник, пытаюсь рассмотреть рану на ладони.

Едва заметный порез, но кровь уже не идет.

Вздыхнув, иду в ванную. После душа возвращаюсь и испуганно застываю посреди комнаты.

На подоконнике лежит мой рюкзак. Должно быть, внутри я найду плед и термос. Но не они волнуют меня.

Рядом с моими вещами на том же подоконнике лежит цветок. Хрупкий, невероятно красивый, как и в прошлый раз.

Приближаюсь, беру его в руки, вдыхаю сладковатый запах. Улыбаюсь.

Да, теперь я точно знаю, что цветы от него, а еще мне известно имя моего оборотня.

Ставлю цветок в вазу с водой и ложусь спать. Во сне мне кажется, что кто-то смотрит на меня. Но это ведь во сне. Здесь всякое может случиться.

— А я думал, что ошибся, — до чуткого слуха оборотня доносится насмешливая фраза.

Морт пропускает ее мимо ушей. Сейчас он и без подсказок друга все понимает. И с трудом справляется с теми изменениями, что врываются в его жизнь.

Он в шаге от безумия. В шаге от того, чтобы переполошить особняк Ларсов. Снести его, камень на камне не оставить, но любой ценой добраться до *нее*.

Хуже всего, что Морт не справляется с эмоциями. И их чувствует весь клан.

— Сначала решил, будто кто-то из молодых щенков собрался подкатить к моей сестренке, — продолжает говорить Алан, приближаясь к воде. — В прошлый раз, когда она полезла в воду.

Мортон прекрасно слышит негромкий голос волка, пусть и рассекает сейчас гладь озера мощными гребками. Бег по ночному лесу уже не спасает. Теперь Морт раз двести переплывает водоем, чтобы хоть немного сбросить напряжение и привести мысли в порядок.

Хреново, когда ты — Альфа целой стаи и вдруг не справляешься с эмоциями. И тогда каждый волк воспринимает эти эмоции, как свои собственные.

Морт всегда считал себя мудрым и эмоционально стабильным. Более того, свято верил, что его невозможно выбить из равновесия, именно поэтому он и способен исполь-

зовать дар Альфы.

Но у девочки это выходит. Одно мгновение. Одна капля ее крови. И Морт улетает в бездну. А зверь рычит во всю глотку единственное «*МОЯ!*».

Морт слышит ответный волчий вой. Кто находится в данный момент в зверином облике — отвечает на зов вожака. И пусть Морту удастся почти сразу усмирить своего волка, а стая уже все понимает.

Альфа чувствует недовольство Роберта и Алана. Слышит роптание своих волчиц-любвиц. Они знают, чем чревата такая новость. Отныне постель Альфы будет пустовать в ожидании истинной. Но это все мелочи в сравнении с тем, чего они пока не знают.

Истинная Морта — человеческая девушка. Даже не полукровка, что было бы хоть как-то приемлемо для стаи.

Еще два удара сердца Морт прислушивается к своему волку. Всякое бывает. Возможно, Рита просто нравится ему. Ведь девушка очень красива. И Морту-человеку она приглянулась еще с первой встречи.

Но нет. Ошибки нет. И вкус ее крови до сих пор на губах. А зверь довольно урчит, смакуя этот вкус и требуя заполнить пару в свои когтистые лапы.

— А потом нас всех накрыло силой Альфы, — никак не затыкается Алан, а Морт осознает, что дольше плавать просто невозможно. Да и не пацан он какой-нибудь. Надо вылезать из воды и говорить с другом. Или хотя бы подрать-

ся. Морт планирует поддаться, чтобы Ал хорошенько ему встряхнул мозги.

Морт выходит на берег. Игнорирует одежду, лавочку. Садится прямо на траву. Сцепив руки в замок, устраивает их на согнутых коленях, а сам смотрит на озеро.

— Ударь, заслужил, — наконец негромко говорит Мортон.

Оборотень чувствует, что и Алан напряжен и негодует. Одна неверная фраза, и завяжется настоящая драка. Возможно, куда сильнее, чем их стандартные потасовки, или тренировочные бои.

— Как за друга я рад за тебя, и как за Альфу стаи тоже рад, — наконец, заговаривает Ларс, — без истинной пары твой волк не обретет той силы, которую мог бы. Это заложено нашей природой. Истинная не каждому двуликому дана, но каждый ждет этот подарок Луны, брат. И ты за свой долгий век больше любого из нас заслужил такой дар. Но как старший родственник Ритки — я против. Ты ей совсем не пара, Мортон Вольф, Альфа Северных Волков.

Вожак молчит. Драки, очевидно, не будет. Но лучше бы случиться мордобоем, чем слышать вот такую горькую правду.

— Что собираешься делать? — спрашивает Алан.

Морт тяжело вздыхает. Что делать? Нет у него плана. Пока нет. Все, что есть — жажда по той девчонке, что безмятежно спит в своей комнате.

— Сохраню в тайне как можно дольше, — решает Мортон и кивает своим мыслям. — Она человек. Сам знаешь наши законы.

Алан вздыхает, негромко ругается матом. Он даже не хочет представлять, какие последствия будут, если волки узнают о выборе Альфы.

А Морт вскидывает глаза к небу.

Луна убывает. Хоть здесь хорошие новости. С убывающей луной утихает и агрессия двуликих. Сам Морт будет спокойнее реагировать на близость своей пары. Однако ситуация все равно крайне хреновая, потому что зверь Альфы даже сейчас, на расстоянии, чувствует истинную и требует заполучить ее любыми средствами и способами.

ГЛАВА 3

— У нас сегодня гости, — слышу веселый голос мамы, но я все еще витаю в моем странном сне, потому не реагирую.

Завтрак в кругу моей новой семьи уже становится привычным ритуалом, с которого начинается мой день. Мама очень счастлива, а я очень рада за нее, ведь ей удалось встретить достойного человека. Пусть он и не совсем человек.

Невольно вспоминаю Вольфа. Я каждый вечер, вот уже две недели, прихожу к озеру, но тщетно. Моего нового знакомого там нет. У меня даже появляются сомнения, действительно ли он вообще существует. Но два цветка, которые я засушила и бережно храню в книге, служат подтверждением тому, что Вольфа я не выдумала.

Он есть. Просто исчез.

Мне кажется, что я слишком много думаю о нем. Наверное, поэтому я и вижу его во сне. Каждый раз, закрывая глаза и лежа в моей постели, вновь и вновь я прокручиваю те две встречи. Каждое слово, сказанное мной. Каждый его жест. Черты лица. Даже запах.

Да, я определенно схожу с ума.

— Рита? Ты как? Не против? — чуть громче говорит Роберт, а я вздрагиваю.

— Против чего? — хмурюсь я, понимая, что слова отнимаются мимо моего сознания. Я витаю в облаках.

— К нам сегодня придут гости. Соберется молодежь. Я бы хотел, чтобы Алан представил тебя своим друзьям, — улыбается отчим. — Тебе нужно найти друзей здесь.

— Алан прекрасный друг, — фырчу я, а брат широко улыбается, подмигивает мне, а я показываю ему язык.

Да, у нас со сводным братом очень теплые отношения, дружеские. И меня это очень радует.

— Он не всегда будет рядом, — возражает Роберт, — Алан — правая рука вожака стаи. У него очень много обязательств перед кланом, особенно в отсутствие Мортон.

— Па, ну дай спокойно поесть, — отмахивается брат и улыбается мне, — насчет гостей. Ритка, я решил, что тебе нужно новое платье. Я как раз в город собираюсь. Поедем?

— Давай, — соглашаюсь я, поскольку других планов у меня действительно нет. И потом, я хотела разузнать, куда можно подать документы. Ведь скоро начнется учебный год, а мне пора становиться ответственной студенткой.

— Тогда сразу после завтрака, — кивает Алан и приступает к поеданию своей порции.

Я все еще немного поражаюсь рациону оборотней. Никакого сырого мяса, крови и прочего, несмотря на то, что они — хищники. Разве что порции намного больше, чем я смогла бы осилить.

— Морт уже вернулся? — вновь заговаривает Роберт, а мне почему-то кажется, что отчим смотрит именно на меня, хотя вопрос адресован Алану.

— Да, — Алан роняет сухо и несколько осторожно.

— Не почтит нас своим присутствием? — слышу раздражение в голосе Роберта, удивленно вскидываю бровь.

— Пап, давай потом, а, — вздыхает брат и поднимается из-за стола, — Рита, жду тебя в гараже. Надевай что-нибудь удобное. И желательно кроссовки.

— Надеюсь, мы не пойдем пешком? Учти, бегать я вообще не люблю, — смеюсь я.

— Нет, не пешком. На байке поедem, — кривляется брат, а проходя мимо меня дергает за косу. — Или трусишь?

— Еще чего! — возмущаюсь я и вскакиваю со своего места. — Спасибо за завтрак! Все было очень вкусно!

— Рита, Алан! Вы не поели толком! — пытается возмутиться мама.

— Оставь их, любимая, — успокаивает Роберт, — голодными не останутся. В городе перекусят.

Я уже не слышу диалога мамы и отчима. Бегу вверх, в свою комнату, чтобы переодеться. Надо ли сказать, что я обожаю байки? Да с ума схожу по ним! И мечтаю, что и у меня когда-нибудь появится подобный двухколесный монстр.

Собравшись, спускаюсь в гараж.

Алан уже тоже переодет. Брат ждет меня, ковыряясь в мобильном телефоне. Парень сидит верхом на мотоцикле, в руке держит шлем, а второй висит на руле.

Стоит мне подойти ближе, как Алан убирает телефон во внутренний карман куртки.

— Ехать недалеко, но дорога извилистая. Уверена, что не струсил? — подначивает брат, а я лишь усмехаюсь.

Торопливо надеваю шлем, опускаю зеркальное забрало и сажусь в седло позади брата.

Байк с оглушительным рычанием выезжает из гаража, и дальше — по извилистой дорожке к границам владений Ларсов.

Я замираю на каждом повороте. Нет, не от испуга. Мне хочется смеяться и кричат от восторга.

Алан чувствует мое настроение, разгоняется быстрее, лихо справляясь с управлением. Мне приходится крепче прижиматься к нему со спины, чтобы удержаться в седле.

Лес становится для моих глаз сплошной размытой полосой. Но вдруг я замечаю огромное смазанное пятно. Оно движется параллельно нам, среди деревьев, то исчезая в тени стволов, то выныривая на свет.

Я поворачиваю голову, всматриваюсь в это пятно.

Мне кажется, я схожу с ума. Или там ...волк?

Он просто гигантский. Его мощные лапы отталкиваются от земли. Каждый прыжок — маленький полет. И кажется, что хищник быстрее ветра.

Я вскидываю руку, чтобы указать брату на волка. Алан кивает, но скорость не сбрасывает. Мчит вперед.

На поворотах брат все же сбрасывает скорость, и мне удается рассмотреть волка, потому что животное никуда не убегает, будто подстраивается под езду байка.

Мы проезжаем указатель. До города остается десять километров. Встречных машин и попутных машин становится все больше, и Алан вынужден снизить скорость. В какой-то момент мы и вовсе застреваем в пробке.

Я поднимаю стеклянное забрало на шлеме и торможу брата.

— Ты видел волка? Это ведь оборотень? Ты тоже можешь разгоняться до такой скорости? — вопросы летят сплошным потоком.

— Да, — посмеивается брат, снимая шлем.

— Просто да? И все? Я хочу подробностей! Я почти ничего не знаю про вас! — говорю я с укором, а Алан лишь пожимает плечом. — Это твой знакомый?

— Можно и так сказать, — кивает Алан, а я не успеваю задать очередную порцию вопросов, потому что пробка движется вперед. — Давай потом, Ритуль. У нас еще будет время обо всем поболтать.

Я киваю, поправляю шлем и сажусь удобнее.

Волка, который бежал рядом, я больше не вижу. Должно быть, у него появились другие более важные дела, чем устраивать гонки с Аланом.

По улицам города мы с Аланом разъезжаем еще около часа. Иногда брату звонят, тот отвечает на вызовы через наушник. Я предпочитаю не вслушиваться в разговор. Рассматриваю город, в котором живут оборотни. Среди жителей, должно быть, есть и обычные люди. Но я пока не научился их

определять вот так, издалека.

— Рита, мне нужно срочно кое-куда сгонять, — говорит вдруг брат, озадаченно читая что-то на экране своего телефона. — Я тебя подброшу к торговому центру. Там знают нас. Если будут вопросы, сразу мне звони.

— Да брось, я просто погуляю где-нибудь, — отмахиваясь я и сама же предлагаю, — в парке? Есть здесь парк поблизости?

— Ну конечно! — фырчит брат, — Здание торгового центра буквально за углом. Главное, не поцапайся там ни с кем. И чуть что, звони мне. Поняла?!

— Так точно, грозный брат, — кривляюсь я.

Алан говорит правду. Торговый центр расположен за следующим же поворотом. Брат паркует байк почти у самого входа. Ждет, пока я спешусь.

— Вот, держи. По идее, все покупки запишут на Ларсов, но вдруг тебе так будет спокойнее, — брат протягивает мне пластиковую банковскую карту и подмигивает, — не удивляйся, если там тебя начнут обнюхивать.

— В смысле? — изгибаю бровь.

— Твой запах, — поясняет Алан, — по нему консультанты определяют, из чьей ты семьи. Потому не волнуйся и бери все, что понравится.

— Вообще-то я за платьем приехала, — напоминаю я.

— Ритка, все, мне пора, — брат подталкивает меня ко входу в торговый центр, — я позвоню, когда освобожусь. По-

стараюсь за полчаса уложиться.

Я киваю, машу брату на прощанье и иду в здание.

Настороженно осматриваю просторный холл. Запрокидываю голову, считаю этажи, нависающие ярусами вверх.

— Мда-а-а, — выдыхаю я.

Торговый центр мне кажется огромным, и я банально боюсь в нем заблудиться. А ведь мне нужно всего лишь одно единственное платье!

Спустя двадцать минут, я понимаю, что Алан был прав. Хорошо, что он предупреждает меня о поведении оборотней. Потому что всякий раз входя в очередной бутик, я наткалась на широкие улыбки консультантов. Но прежде прекрасно видела, как они принимались.

На самом деле, немного странно. Но терпимо. Они ведь не кусают меня, а всего лишь обнюхивают.

Итогом моего небольшого шоппинга стал всего один пакет с новой одеждой. Мы с мамой никогда не жили на широкую ногу, потому я привыкаю покупать исключительно все необходимое и удобное. Никаких неудобных шпилек и полупрозрачных платьев, которые заканчиваются почти там же, где и начинаются. И которые раза в три короче моей любимой футболки.

Через полчаса, когда брат так и не приехал за мной, я чувствую легкий голод. Как раз прохожу мимо ресторанчика. От шума торговых площадей он огражден стеклом, а от суеты — плотными портьерами. Да, наверное, стоит зайти именно

сюда, разумеется, если будет свободный столик.

Я смело вхожу в распахнутые двери. Рядом тут же появляется официант, с вежливой дежурной натянутой улыбкой на лице.

— Простите, но свободных столиков нет, — говорит мне парень, а я испытываю некоторое раздражение, ведь прекрасно вижу, что у дальней стены расположен абсолютно пустые кабинки.

— Для других, но не для семьи Ларс! — поспешно подлетает другой сотрудник ресторана, постарше официанта, в представительном пиджаке. — Проводи нашу уважаемую гостью в отдельный кабинет.

— Ну что вы, меня устроит и обычный столик, — говорю я, извиняясь.

— Для семьи Ларс только лучшее, — с нажимом говорит мужчина, а я вижу, сколько недовольства в его голосе и взгляде, адресованном подчиненному. — Прошу прощения. Официант недавно у нас работает. Он всего лишь человек.

Я делаю вид, что все понимаю. Киваю. Послушно иду за администратором. В голове крутится его пренебрежительное «всего лишь человек». Так и хочется крикнуть, что и я — всего лишь человек.

Я делаю заказ. Мне его приносят почти молниеносно, будто все блюда уже готовы и ждут, когда я их выберу.

Готовят здесь довольно вкусно. А после того, как я все

сбедаю, решаю выйти из VIP-кабинета. Во-первых, мне хочется уединиться в дамской комнате. Во-вторых, просто размять ноги. И опять же, Алану я уже написала сообщение с указанием места моего расположения. Надеюсь, он скоро объявится.

Я оставляю двери открытыми. Выхожу в коридор. Ко мне тут же подлетает официант, тот самый, с виноватым взглядом и, судя по всему, нехилым штрафом от начальства.

— Чего-нибудь желаете? Чем я могу вам помочь? — говорит он.

— Принесите, пожалуйста, кофе, — решаю я выдать парнишке поручение, только бы он скрылся с глаз моих.

Парень кивает, испаряется, а я спокойно прохожу вдоль по коридору. Двери, которые расположены по бокам, закрыты. Судя по табличкам, это такие же отдельные кабинеты, как и тот, что отведен для меня.

Я прохожу дальше. Темный коридор плавно изгибается, и я попадаю в небольшой зал. Впереди указатели, как раз их я и ищу.

Спустя несколько минут, я возвращаюсь за свой столик. Отвлекаюсь на телефон. Но слышу, как дверь открывается. Должно быть, официант принес мой кофе.

Я поднимаю голову, пытаюсь произнести дежурные слова благодарности, но замираю с открытым ртом.

В кабинет входит Вольф. Я натыкаюсь на его взгляд. Шарю глазами по волевому лифу, одежде, волосам.

Он все тот же, с кем я познакомилась у озера.

И в то же время, он изменился. Щетина отросла, сделав его лицо более жестким. И одет оборотень совсем иначе, не в потертые шорты и растянутую футболку. На широких плечах красуется костюм, официальный, строгий, стоимостью если не в состояние, то сумма явно с несколькими нулями.

Не говоря ни слова, двуликий садится напротив меня. Я молчу, не зная, что сказать. Все слова будто исчезли из моей головы, ни одно не приходит на ум.

— Поела? — говорит мужчина, а я послушно киваю. — Как тебе здесь?

— Уютно. Рисунки очень милые, — оттаиваю я и киваю на стену, где висит какая-то картина руки неизвестного мастера.

— Я про все здание, и про город, — усмехается Вольф, откидывается на спинку кресла и, склонив голову, изучает меня. — Ты ведь не из этих мест. Тут все по-другому.

Я не нахожусь с ответом. Просто смотрю на волка, пристально, так же, как и он на меня.

И вдруг в голове мелькает догадка.

— Это был ты! Там, в лесу, на трассе.

ГЛАВА 4

Он улыбается уголком рта. Впрочем, этот полуоскал улыбкой назвать сложно. Но мне приятно внимание оборотня. Его присутствие здесь, рядом со мной, очень волнует. Более того, я понимаю, что скучала без него.

Вольф молчит, а я отвечаю таким же изучающим взглядом, какой достается мне от него.

Сейчас все совсем иначе. Эта наша встреча отличается от тех двух, на озере. К тому же, здесь достаточно света, чтобы я могла хорошенько рассмотреть фигуру, лицо, цвет глаз оборотня.

Он очень опасный. Эта мысль красной нитью мелькает в моей голове. Но страха нет.

Должно быть, я схожу с ума. Да, определенно, так и есть. Ведь иначе зачем я первой протягиваю руку к нему, через весь стол.

Пальцы Вольфа зеркалят мое движение. Я заворуженно наблюдаю за ними. Подмечаю, как они подстраиваются под мою ладонь и касаются кончиков моих пальцев.

Чувствую, как по телу проходят разряды электрического тока. Нити напряжения пронизывают меня насквозь, а я испуганно выдыхаю.

Перевожу взгляд на волка. Он уже стоит на ногах, а стол, вместе с оставшейся на нем посудой, улетает в стену.

Я ничего не слышу и не вижу, кроме янтарных, полыхающих огнем глаз.

Поднимаюсь на ноги и замираю.

Оборотень стоит в метре от меня. Я чувствую его взгляд, его дыхание. Слышу его приглушенное раскатистое рычание.

Понимаю, что стоит ему сделать последний шаг ко мне, и случиться может самое непредвиденное. Ведь я совсем не знаю этого волка. Зверя. Хищника. А что, если он не контролирует себя? Или вообще, на самом деле является серийным маньяком?

Но я отметаю глупые мысли.

— Что происходит? — говорю я негромко. — Ты злишься? На меня?

Оборотень трясет головой, словно пытается избавиться от невидимых пут. Склоняет голову. Смотрит на меня исподлобья.

— Там, на дороге, — заговаривает, наконец, мужчина, — это был я, да.

Я неосознанно улыбаюсь. Отвожу взгляд, отвлекаюсь на телефон, пикинувший входящим сообщением. На экране читаю послание от Алана. Он уже в здании торгового центра.

Моя улыбка сходит с губ. Сама не знаю почему, но мне кажется, что Вольфу и Алану пока рано встречаться. Смутное чувство тревоги разрастается в душе. Я хочу попросить Вольфа остаться, и, вместе с тем, хочу, чтобы он ушел.

— Мне пора, — негромко говорит парень.

За миг он оказывается рядом со мной. Не прикасается ко мне. Но отводит прядь волос, упавшую на мое лицо, за ухо.

— Приходи сегодня, — говорит он очень тихо, — на озеро. Я буду ждать в полночь.

Я несмело киваю, закрываю глаза, потому что мне сложно смотреть на волка, застывшего непозволительно близко. Сложно просто смотреть, когда хочется протянуть руку и ощутить жар его мощного тела.

Я стою с закрытыми глазами. Чувствую, как воздух в комнате искрится от напряжения. Киваю, задержав дыхание.

И когда мне кажется, что Вольф вот-вот меня коснется, я слышу странный звук.

Открыв глаза, успеваю заметить, как широкая спина оборотня мелькает в коридоре.

Мужчина исчезает так же бесшумно, как и появляется.

Стол стоит на своем месте, как и моя чашка, но пустая, а также салфетки, приборы, даже небольшая ваза с цветами, что была здесь прежде.

Колени дрожат, и я падаю на место. Улыбаюсь, словно дурочка. И именно в эту секунду в кабинку входит Алан.

Брат ведет носом, точно хищник, принимает и хмурится.

— Не одна обедала?

Я пытаюсь соображать, но этот сложный процесс дается мне с трудом, потому что встреча с Вольфом меня взволно-

вала, удивила, сбила с ног.

— Алан, ты ведь можешь по запаху определить, кто он? Мой новый знакомый, — уточняю я, надеясь, что брат не назовет меня сумасшедшей.

— Он не представился? — усмехается Алан, а я отрицательно качаю головой. — Значит, не захотел.

— Ты знаешь его?

— К сожалению, — кривится брат и берет в руки карту меню. — Но я тебе ничего не скажу. Все, что ты должна знать, Рита, он тебя не обидит.

— Почему ты так решил?

— Если бы было иначе, ты была бы уже мертва, — отвечает брат.

Я нервно усмехаюсь. Нет, Алан не шутит. Это правда. Жизнь человека в этих местах менее ценится, нежели жизнь оборотня. Разве что исключение составляют те люди, что находятся под защитой клана, как мама, или я.

— Значит, он не обидит? — уточняю я. — Или будет иметь дело с тобой?

— Почти, — негромко смеется Алан.

От дальнейших расспросов брата спасает появление официанта. Алан делает заказ. Я пью вторую порцию кофе, пока брат расправляется со своим обедом. После я хвастаюсь покупками. Брат кивает одобрительно, но мне кажется, что он думает о чем-то своем.

После обеда мы решаем вернуться домой. Все время, что

мы мчимся по трассе, я пытаюсь всматриваться в деревья, мелькающие по обочинам.

Ничего. Пусто. Нет, разумеется, деревья, как и вся удивительная красота, никуда не делись. Но моего волка там нет.

Когда мы с Аланом входим в особняк, навстречу нам торопится мама. Судя по всему, подготовка к появлению гостей идет полным ходом. По первому этажу и саду снуют прислуга и официанты. И я понимаю, что отчим слегка приуменьшил, говоря, что гостей будет немного.

Не сказать, что я рада грядущему мероприятию. Скорее, наоборот. Более того, я жду полуночи, чтобы сбежать на озеро, где меня будет ждать Вольф.

Дом наполняется гостями. Для меня — это чужие люди. Вернее, вовсе не люди. Мне неуютно даже от мысли, что все это — хищники, звери в человеческом облике. Их законы мне чужды. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь чувствовать себя здесь, как дома.

Я с радостью принимаю поддержку Алана и Роберта. Вижу, как мужчины семьи Ларс стараются держаться рядом со мной и мамой. Но все равно от меня не укрывается то, с каким пренебрежением смотрят некоторые двуликие на нас с мамой. Я слышу, как кто-то из приглашенных дам тайком шепчется о новой жене Роберта Ларса.

Мне хочется вступить, вмешаться в их диалог. Но Алан вовремя меня тормозит, перехватывает и тянет к столам с

закусками.

— Не обращай на них внимание. Это всего лишь местные сплетницы. Скоро им надоест чесать языками, — мягко говорит брат.

— Зачем Роберт вообще их позвал? — недовольно бормочу я.

— Так принято. Ни одно мероприятие не проходит без местной элиты. Видишь вон ту тетку? — кивает брат на самую активную сплетницу, худощавую даму с ярким макияжем и тростью в руке, — Это жена судьи. Но скоро придет время, когда нужно будет продлить его полномочия, или выбирать нового судью, и тогда она приползет к отцу, потому что наша семья одна из старейших. Угадай, поможет он в выборах, или нет?

Я негромко рассмеялась. Судя по выражению лица отчима, он этой даме и руки не подаст.

— Очень недальновидно с ее стороны, — усмехаюсь я, — зачем так открыто показывать свою неприязнь, если все равно нужна будет помощь Роберта?

— Она злится, потому что отец не женился на ее дочери, а выбрал Амалию, — словно по секрету сообщает мне Роберт.

Я украдкой рассматриваю кружок женщин, во главе которого находилась жена судьи. По правую руку от нее стояла девушка. Темные волосы собраны в высокую прическу. Платье предельно скромное, наглухо застегнуто на все пуговицы до самой шеи. Дочка судьи молчала, не улыбалась, и нево-

оруженным взглядом было видно, что мать чрезмерно опекает ее.

— А они встречались с Робертом? — уточняю я.

Признаться, я плохо представляю эту бледную и неприметную девушку рядом с отчимом. Вот моя мама очень хорошо ему подходит. Они оба яркие, привлекательные.

— Нет, — смеется брат, — она всего лишь подчиненная отца. Ладно, все, не думай об этом, Рита. Ты так ничего и не съела.

— Да что-то аппетита нет, — признаюсь, вспомнив, что мой последний прием пищи был в том самом ресторане, где я встретила с Вольфом.

Мысли о волке заставляют меня смутиться и отвести взгляд в сторону.

— Я на минутку, хорошо? — я трусливо решаю сбежать, пусть и ненадолго.

Прячусь в гостевой уборной. Мою руки, прикладываю холодные ладони к горящим щекам. Смотрю на свое отражение, а после — на наручные часы.

До полуночи остается пара часов. Мне нужно придумать достойную причину, благодаря которой я смогу сбежать из дома. Или ничего не выдумывать? Сказать Алану, как есть?

Так и не приняв окончательное решение, выхожу из дамской комнаты и тут же останавливаюсь, потому что слышу громкий женский смех и голоса.

— Пусть только попадется мне эта выскочка! Вы вообще

знаете, кто она? Почему Мортон держит в секрете ее имя? Почему не представит клану? — высокий и капризный голос мне совсем не нравится.

— А ты размечталась, да, Эльзочка? — раздается ехидный ответ. — Думала, если греешь постель Альфы чаще других, то он сделает тебя законной женой?

— Рот закрой! — огрызается та самая визгливая Эльза, а я морщусь от противных интонаций в ее голосе. — Мортон будет моим, ясно?! Я не верю в байки про истинные пары. Вы хоть одну знаете? Их не существует уже давно.

— Брось, Эльза, мы все чувствуем, что у вожака появилась истинная пара, — возражает другая девушка.

— Это ничего не меняет, — капризно заявляет Эльза, — Мортон мой!

— Наш Альфа никому не принадлежит, — смеется собеседница, — он свободный волк.

— Ты так говоришь, потому что он бросил тебя! — шипит волчица.

— С недавних пор он всех нас бросил, — шипит в ответ девушка, а я решаю выйти из укрытия.

Женщины, увидев меня, замолкают. А я прохожу мимо, чувствуя их взгляд затылком. Наверное, не будь на мне запаха Ларсов, меня бы эти дамочки загрызли.

— Как дела? — улыбается брат, как только видит меня в саду.

Я пытаюсь улыбаться беззаботно и открыто, но невольно

обхватываю себя за плечи руками. Мне становится вдруг холодно. То ли грядущие холода дают о себе знать, то ли всему виной взгляды волчиц. Мне кажется, они все еще смотрят на меня, следят, принохиваются.

Я оглядываюсь. Да, так и есть. Сталкиваюсь глазами с хищницами. И больше всего меня задевает взгляд одной волчицы. Должно быть, это и есть Эльза.

— Не бери в голову, просто они завидуют, — говорит мне Алан и набрасывает на мои плечи свой пиджак. Мне становится теплее, и я глубже кутаюсь в вещь брата. — В твою честь отец собрал всю элиту, а они попали в немилость Альфы.

— Они любовницы Мортонa? Вашего вожака? Все они? — удивляюсь я, потому что девушек, вставших рядом с Эльзой уже около десяти, если не больше.

— Он теперь и твой вожак, Рита, — говорит Алан и добавляет: — у свободных, не связанных отношениями волков, как правило, много волчиц. Мы хищники и любим свободу.

— Что-то я не вижу толпы твоих поклонниц, — смеюсь я, а брат вдруг отводит взор. — Мне кажется, или ты смутился? Не может быть!

— Просто в этом плане я не разделяю наших законов, Ритка, — брат ерошит волосы ладонью, — все, закрыли тему. Главное, что у нашего Альфы теперь есть истинная пара.

Я неопределенно пожимаю плечами. Признаться, мне нет никакого дела до страшного и ужасного Мортонa, которого

я ни разу не видела. Я вообще не планирую встречаться с Альфой. Мне интересен абсолютно другой волк.

— А можно я прогуляюсь к озеру? — спрашиваю я брата.

Алан пару секунд смотрит на меня, будто сомневается, отпускать меня, или нет.

— Ладно, беги, — вздыхает, наконец, брат. — Так и быть, прикрою тебя перед отцом.

ГЛАВА 5

С каждым шагом, приближаясь к озеру, я все сильнее чувствую волнение. Я не знаю, чего ожидать, ведь с каждой встречей с Вольфом во мне что-то меняется. И дело даже не в тех электрических разрядах, что блуждают по моему телу, стоит мне коснуться оборотня.

Я жду наших встреч. И, кажется, уже завишу от них.

Это похоже на безумие, сумасшествие, зависимость. Я чувствую, что этот двуликий гораздо опаснее всех, кого я прежде встречала. Но я все равно хочу его увидеть.

Я приближаюсь к той самой лавочке, где сидела в нашу первую встречу. Шум вечеринки остается далеко. Он уже не важен для меня, как и колючие слова сплетниц.

Я замираю. Всматриваюсь в ровную гладь воды. Спокойная поверхность озера серебрится под лунным светом.

Слышу легкий треск и шуршание травы под чьими-то ногами. Оглядываюсь, всматриваюсь в темноту.

Нет, мне совсем не страшно, потому что я уже знаю, кто укрывается в тени.

Высокая, широкоплечая фигура медленно приближается ко мне. Вольф словно намеренно двигается так, чтобы не напугать меня, чтобы я рассмотрела его в полумраке полуночи.

Сейчас мой оборотень — тот самый, которого я встретила здесь в первый раз. На нем нет обуви, а вместо стильной

одежды — шорты и майка. И мне кажется, что так он чувствует себя гораздо комфортнее, чем в дорогом костюме.

Двуликий смотрит на меня, молчит. Я чувствую его тяжелый взгляд каждой клеточкой моего тела. И не знаю, с чего начать разговор. Впрочем, мне будто и не хочется нарушать столь волшебный момент посторонними звуками.

— Ты чем-то расстроена, — говорит он, наконец.

В его голосе я слышу недовольство. Качаю головой в отрицании. Но мне кажется, что Вольф чувствует мое настроение, или, что хуже всего, читает мои мысли.

Вздыхаю и честно признаюсь:

— Я не люблю все эти приемы, официальное общение с людьми, которых я не знаю. Да и вообще, все они лицемеры.

— Понятно, — кивает он и шагает еще ближе ко мне.

Я застываю. Мне кажется, что глаза мужчины горят, а черты лица заострились.

Он медленно тянет руку к моему лицу. Я не дышу, не шевелюсь. Ловлю себя на мысли, что мне до боли хочется, чтобы Вольф ко мне прикоснулся. Хочу почувствовать его горячие пальцы на моей щеке.

Не свожу взора с его желтоватых хищных глаз. Кажется, они стали еще более золотистыми, словно в них плавает расплавленное золото.

Эти всполохи завораживают меня. Все вокруг, весь мир, вселенная, перестают существовать. Моя реальность сосредоточена на мужественном лице, белоснежных клыках,

мелькнувших в свете луны, на золоте глаз, на обжигающем тепле, что так и не касается моей щеки.

В последнее мгновение пальцы Вольфа дергаются, так и не коснувшись меня.

Я вздрагиваю. Тянусь за его рукой. Щемящее чувство потери топит мою душу.

— Не нужно, девочка, — трясет он головой, — еще одно касание и мой зверь сделает выбор.

Я чувствую, как румянец смущения заливает мои щеки. Боже, какая же я дура!

Мне хочется сбежать, скрыться подальше от этих золотистых глаз, спрятаться. Почему-то мне стыдно за то, что в моей голове появляются желания, которые я прежде никогда не чувствовала.

— Нет-нет! Постой! — слышу хриплый голос Вольфа. Эти интонации, тембр, раскатистое приглушенное рычание волнуют меня, будоражат, задевают что-то в душе. — Просто посиди со мной...

Я киваю в ответ на его просьбу. Прячу взгляд. Послушно сажусь на лавочку. Вольф устраивается рядом, прямо в траве, подтянув колени, и скрещивает на них ладони. Я вижу, как белеют костяшки его пальцев, сжимаются в кулаки, словно мужчина борется сам с собой.

Я смотрю на безмятежную гладь озера.

Волк — на меня.

Я чувствую его прожигающий взгляд на лице. Поворачи-

ваюсь так, чтобы смотреть на сидящего в метре от меня... волка.

Шерсть переливается серебром. Золотистые глаза сверкают. Мощные, острые клыки вызывают ужас.

Должны вызывать. Но я не боюсь Вольфа. Рассматриваю его в обличие зверя. Он гораздо больше любого волка, которого я видела прежде. Крупнее тех оборотней, которые встречались мне здесь, в усадьбе Ларсов.

И очень красивый.

Я восхищенно рассматриваю его. Он монстр. Я это прекрасно понимаю. Но...

Точно замороженная, я тяну к нему руку.

И вдруг позади раздается хруст веток и шорох листвы. Я резко оборачиваюсь на шум.

Должно быть, Алан все же решает проверить, в порядке ли я.

Нет, не Алан, а мама.

— Рита? Ты где? — слышу ее голос.

— Мама! — выдыхаю я и смотрю на Вольфа. Его нет. Он уже исчезает, а меня топит разочарование. — Я здесь.

Поднимаюсь с лавочки. Я знаю, что мой оборотень больше не придет сегодня. От досады мне хочется плакать.

— Ритуль, нужно идти к гостям, — взволнованно говорит мама, а я иду ей навстречу.

— Как скажешь, мама, — потеряно говорю я.

Мне совсем не хочется покидать это место. Да и вообще, у

меня появляется чувство, словно отныне все будет по-другому. Что-то изменится в моей жизни. А я не люблю перемены.

— Роберт сказал, что завтра мы приглашены в дом вожака, — говорит мне мама, когда мы возвращаемся, а звуки вечеринки уже слышны очень громко.

— Можно я останусь дома? — прошу я.

— Нет, доченька, — возражает мама, — говорят, должен собраться весь клан. У двуликих какое-то важное событие. Явка строго обязательна.

— Можно подумать, нас там ждут, — ворчу я.

— Рита, мы теперь тоже часть клана, — замечает мама, а я не нахожу возражений.

Что ж, придется все-таки посмотреть на великого и ужасного Альфу Мортон.

А в следующий миг меня посещает совсем другая мысль. Если явка обязательна всех волкам стаи, значит, и Вольф будет там?

Мое настроение тут же улучшается, я улыбаюсь, да и все вдруг становится ярким и радужным.

— Официальный прием? Что за мероприятие?

— Я толком не поняла. Кажется, Альфа представит пару. Все наконец увидят, что там за девушка. Знаешь, Ритуль, столько таинственности развели вокруг истинной Мортон, что уже даже мне интересно, кто там скрывается, — тараторит мама.

— А мне жаль бедняжку, ма, — честно говорю я, — виде-

ла я любовниц этого Мортонa. Там сплошной серпентарий. И все так и жаждут, как бы отгрызть от избранницы Альфы кусок покрупнее. А в идеале, закопать ее труп на ближайшем кладбище.

— Да, завидовать тут явно нечему, — кивает мама.

Мы заходим в дом и тут же встречаем Роберта и Алана. Они словно спорят о чем-то. Но стоит им нас увидеть, как разговор стихает. Более того, я замечаю, что гостей становится гораздо меньше, а музыка внезапно замолкает.

— Завтра важный день, Рита, — очень серьезно говорит мне брат, — тебе нужно хорошо отдохнуть. Всем нам нужно отдохнуть.

Алан резко разворачивается и уходит. Я ошарашено смотрю ему вслед.

— Что с ним? — удивляюсь я.

— Небольшие проблемы в стае, — глухо отвечает Роберт и обнимает маму, — нам всем нужно отдохнуть.

На несколько минут я остаюсь в холле первого этажа одна. Смотрю, как мама с Робертом поднимаются по лестнице в свою комнату.

Во мне просыпается чувство тревоги. Странное предчувствие, от которого становится неуютно и зябко.

Я обхватываю плечи ладонями. Вслушиваюсь в тишину особняка. Еще несколько минут назад здесь было весело и шумно, а сейчас — словно кто-то вытравил все звуки.

Я медленно поднимаюсь в свою спальню. Не включаю

свет. Подхожу к окну.

Кажется, даже небо грустит, потому что убывающую луну вдруг затягивают темные тучи.

Вздыхаю. От моего дыхания запотевают стекло. И я веду пальцем по влажной поверхности.

Вдали гроыхает гром. Небо рассекает яркая вспышка молнии.

Я бездумно наблюдаю за тем, как крупные капли стекают по стеклу, карнизу, исчезают в темноте.

И вдруг мне становится зябко. Понимаю, что порывом ветра распахивает второе окно в моей спальне. Проверяю, плотно ли закрыто то, возле которого стою. И тут же тороплюсь к другому.

Я не успеваю опустить ручку. Чувствую, как что-то мешает мне плотно закрыть окно.

Инстинктивно отступаю назад.

В оконном проеме появляется темная фигура. Я испуганно вскрикиваю, закрываю рот ладонью. Выдыхаю.

— Вольф?

Он молчит. Но в темноте я вижу, как полыхают его золотистые глаза.

Мне немного страшно и радостно оттого, что вижу моего волка. Он пришел!

Я неловко касаюсь его рукой. Влажная, промокшая одежда под пальцами заставляет вздрогнуть.

— Ты промок! Простынешь же! — говорю я.

— Ерунда. Я волк, — говорит он едва слышно.

Я стою на месте, не шевелюсь. Он делает шаг ко мне. Мне приходится запрокинуть голову, чтобы смотреть в эти нереальные золотистые глаза хищника.

Я чувствую его каждой клеточкой тела. Его обжигающий жар. Его горящий взгляд. Его горячее дыхание.

Мне кажется, что он вот-вот коснется меня.

Но он не двигается, не шевелится, не касается меня, но и не уходит.

Мои ладони горят от желания коснуться оборотня, кожа к коже. Но мои пальцы намертво держатся за его мокрую майку.

Невозможно их разжать. Кажется, если я выпущу клочок этой ткани, Вольф исчезнет ... уже навсегда.

От бессилия я закрываю глаза. Мне страшно и неловко от моих мыслей.

Чувствую, как к моей щеке приближается горячая ладонь. Но не касается меня. Замирает в жалком миллиметре от моей кожи.

Воздух дрожит между нами.

Нет, не воздух. Это звериное рычание зарождается в грудной клетке моего оборотня. От этого звука трепещет мое тело. Все во мне тянется навстречу Вольфу.

— Увидимся завтра, девочка, — слышу его сиплый шепот.

Распахиваю глаза. Пытаюсь всмотреться в темноту.

Вольфа уже нет. Через распахнутое окно меня обдувает порывом ветра, осыпает каплями дождя.

Я подставляю прохладе лицо. И сама не узнаю себя. Словно после встречи с Вольфом я меняюсь. Все во мне меняется.

Он смотрит на темные окна комнаты на втором этаже. Знает, что там, за стеклом — она.

Знает, что играет с огнем, что выдержка вот-вот лопнет, что должен исключить любой контакт, потому что кто угодно может заметить его здесь, возле Риты.

Но все равно рискует.

Потому что должен убедиться, что не ошибся.

Она не боится его. И волка не боится. Видела, и не испугалась.

Даже наоборот, потянулась к нему.

Он это почувствовал!

Он все еще чувствует ее дивный аромат. Уговаривает себя, что рано. Не время. И уж точно не место. Нужно подождать. До завтра. Нужно, чтобы девочка была готова принять его, в том числе, и физически.

Она хрупкая, точно цветок. Ему ничего не стоит ее сломать.

Он все это понимает.

Но у него не хватает сил, чтобы уйти от нее. Максимум, на что он способен — укрыться в тени деревьев. Дождь неплохо маскирует его запах. Потому Мортон позволяет себе еще

несколько минут. Хотя бы просто посмотреть на девочку через стекло.

И, к счастью, Рита замирает там, по ту сторону прозрачной преграды.

О чем она думает? Он не знает. Видит только, как нежных губ касается легкая улыбка.

— Принес? — справа доносится недовольный голос Алана.

Друг передвигается бесшумно. Или Мортон всеми мыслями там, в спальне второго этажа, с Ритой, потому и не замечает Ларса.

Морт ныряет рукой в карман шорт, вынимает сверток, передает его Алану.

— Какая дозировка? — уточняет Ларс.

— Одну ампулу утром, одну вечером, — отвечает Мортон.

— Уверен, что безопасно? Такое вообще прежде делали? — с сомнением говорит друг.

Морт прячет руки в карманы. Если верить легендам, то да, безопасно. Но, твою ж мать, нет времени, чтобы проверить! Да и не на ком! Рита — единственная человеческая девушка, ставшая истинной парой Альфы. Ее тело смертно. И физически оно не способно выносить наследника вожака. А наследник обязательно будет зачат уже после первой близости.

Выносить человеческой женщине волчонка от обычного рядового оборотня — шанс еще существует, да и медицина

не стоит на месте. Сколько полукровок живет в городе, не счесть. Но с волчонком, рожденным от Альфы — все иначе. Эти дети особенные. Их дар проявляется еще в утробе матери.

Мортон прекрасно помнит, сколько хлопот доставил родителям, пока был малышом. И ведь они — чистокровные. А Рита...

— Что там, кроме твоей крови, конечно, — не унимается Ал, но сверток убирает во внутренний карман пиджака.

— Тебе не нужно об этом знать, — усмехается Мортон, он и сам не хочет думать о том, что еще знахарка подмешала в чертово снадобье, пусть и готовилось все на глазах у него, под его контролем.

— Ну, я пошел, — кивает друг, а Мортон перехватывает Ала за плечо прежде, чем тот уходит.

— Если вдруг... Если что-то пойдет не по плану..., — заговаривает Альфа.

— Что именно считать отклонением от плана? Твои волчицы разорвут Ритку на куски? — ехидно интересуется Ал.

— Ты же знаешь, они не посмеют ее тронуть, — зло парирует Мортон.

— Ладно, не кипятись, — фыркает Ларс, — я прослежу, чтобы Рита никуда не делась, пока ты будешь... занят.

Алан смеется, но смех выходит невеселым. Однако Мортон благодарен другу за любую помощь. Пожалуй, Алан Ларс — единственный оборотень, которому Мортон может дове-

рить Риту.

ГЛАВА 6

Удивительно, но сплю я крепко и без сновидений. За завтраком Алан молчалив. Мама, как и всегда, болтает без остановки. Роберт немного рассеян. И, что очень странно, отчим бросает на меня задумчивые взгляды.

После завтрака мама ссылается на то, что ей нужно выбрать наряды для нас. Она убегает на второй этаж, а Роберт с Аланом поднимаются из-за стола.

— Рита, мы можем поговорить в моем кабинете?

— Да, конечно, — киваю я, — а что случилось?

— Пока ничего, — улыбается отчим.

Я иду вслед за оборотнями. Пожалуй, впервые за все то время, что я живу здесь, я чувствую тревогу рядом с Ларсами. Я привыкаю к тому, что они меня защищают. Но сейчас мне кажется, что защищаться нужно от них.

Нет, это все глупости! Я уверена, что ни Алан, ни Роберт меня не обидят.

Мы оказываемся в кабинете Роберта за плотно закрытыми дверями. Гнетущее молчание первым нарушает Алан.

— Рита, послушай нас очень внимательно. Только, пожалуйста, ничего не бойся.

— А мне стоит чего-то бояться? — спрашиваю я и не свожу взгляда с серьезного лица брата. — Мне что-то угрожает? Или кто-то?

— Ты под нашей защитой, Рита, — качает головой Роберт, — это даже не обсуждается. Ты моя дочь! Пусть и не кровная!

Слова отчима очень приятно слышать. Я интуитивно верю им.

— Все дело в наших законах. Они не такие, как у людей, Ритка, — говорит брат и, скрестив руки, опирается на письменный стол бедром. Я же остаюсь стоять напротив Алана. — Сегодня ты все и сама увидишь. Дело в молодых оборотнях. Они импульсивны, особенно парни. Иногда они ведут себя слишком настойчиво. А если оборотень выбрал спутницу на ночь, как правило, он не сдастся, пока не получит ее. Считаю, что так проявляется инстинкт охотника. Наши волчицы иногда идут навстречу, если им понравился кавалер, иногда не согласны с выбором. Но они могут дать отпор двуликому.

Я вскидываю бровь. Звучит так, словно меня готовят к тому, что стоит мне перешагнуть порог дома вожака, как на меня набросится куча озабоченных волков-маньяков.

— Почему здесь, дома, на меня никто не нападал? Здесь ведь были гости — молодые оборотни? — уточняю я.

— Мы сейчас говорим о тех, кто только учится контролировать оборот, — отвечает Роберт.

— Речь о молодняке, — кивает Алан. — Они вошли в то состояние, когда никого не слушают. Дикие и безбашенные. Часто их не могут приструнить даже родители, потому отда-

ют на некоторое время на обучение Альфе. Ритуль, мы ведем к тому, что в доме Мортон ты можешь наткнуться на озабоченного пацана.

— В этом возрасте они никого не бояться, — усмехается Роберт. — Видела бы ты, как чудил твой брат в свои шестнадцать.

— Да ладно, — усмехается Алан, — всякое было.

— Риточка, мы все это говорим тебе не для того, чтобы напугать, — вновь серьезно заговаривает Роберт, — мы постараемся держаться рядом. Быть всегда на виду. Но ты очень красивая девочка, а там есть откровенно невоспитанные парни.

— Прекрасно, — криво усмехаюсь я, — теперь мне нужно остерегаться пацанов пубертатного возраста.

— Примерно, — кивает Алан и указывает рукой на небольшой футляр, лежащий на краю стола, — Ритуль, это сыворотка. Она поможет скрыть твой запах. Замаскировать. Сделать его для этой своры менее привлекательной.

— А я могу просто никуда не пойти? — с сомнением гляжу на футляр, который Алан успевает открыть и показать две ампулы.

— Рано или поздно, а с ними придется столкнуться, — кривится Роберт, — слухи о тебе уже идут. Им любопытно. Пока что Альфа не выпускает их за пределы дома, но так не может продолжаться вечно. Лучше, чтобы они увидели тебя сейчас, под нашим контролем, чем кто-то из них нападет на

тебя, когда нас не будет рядом.

— А мама? Ей тоже нужно остерегаться?

— Нет, твоя мама уже связана узами со мной, — замешкавшись говорит Роберт, — а ты все еще...

Я вижу, как слегка краснеет отчим. Алан хмыкает в кулак, словно готов вот-вот рассмеяться.

— Папа пытается сказать, что ты имеешь особую ценность для молодняка, потому что девственна, — подмигивает мне брат.

— Вы и это чувствуете? — фырчу я и смущаюсь.

Надо же, если бы я знала, что отсутствие опыта в постельных делах поставит меня в настолько неудобное положение, давно бы уже...

— А вот об этом не стоит думать, Ритуль, — качает головой Алан с мягкой улыбкой и подходит ко мне. Брат накрывает мои плечи ладонями, защищая, — Я сделаю все, чтобы тебе ничего не угрожало. К тому же, Альфа будет там.

— Ну и старика уж со счетов не списывайте, — ворчит Роберт.

— Тем более, — кивает брат, — главное, не бойся ничего. И если вдруг к тебе кто-то сунется, сразу давай отпор. Можешь даже ударить чем-то тяжелым по буйной голове.

— Ясно, — вздыхаю я.

На самом деле, я не представляю, как смогу драться с двуликими, пусть и юными сопливыми пацанами. Да я вообще драться не умею!

— Что в сыворотке? Я после нее не превращусь в волка?

— с сомнением уточняю я.

— Кто знает, — подмигивает мне Алан и протягивает одну ампулу.

Я не уверена, что хочу, чтобы темноватая жидкость оказалась в моем теле. Но с другой стороны, Ларсы не стали бы травить меня какой-то гадостью.

Я рассматриваю жидкость, помещенную в ампулу. За тонким стеклом она кажется мне безвредной. Но почему-то теплой. Будто она греет мою ладонь.

Меня это немного успокаивает.

— Нужно выпить, — приободряет брат, а Роберт протягивает мне стакан воды.

Мои пальцы дрожат, потому Алан помогает вскрыть ампулу и вылить содержимое в воду. Я вижу, как смешиваются жидкости. Вода становится немного мутной. И я подношу стакан ко рту.

Вкус у субстанции оказывается весьма приятным. Я допиваю все, до последней капли. И мне вдруг начинает мерещиться, будто Волф рядом. По крайней мере, мне чудится его запах, терпкий, волнительный, волшебный.

Я возвращаю пустой стакан Алану.

— Перед выходом нужно будет выпить еще одну порцию, — замечает Роберт, а брат не сводит с моего лица изучающего взгляда.

— Ты как? Все в порядке? — спрашивает он.

— Да, кажется, — киваю я и понимаю, что не вру.

Во рту приятное послевкусие, а в моем теле пока никаких изменений не появляется.

— Волком я не стала, — улыбаюсь я и развожу руками.

Ларсы переглядываются, негромко смеются.

— Ты молодец, Ритка, — хвалит меня брат и смотрит на часы, — что ж, мне нужно по делам. А вы пока собирайтесь.

— Раскомандовался, — ворчит Роберт, но я вижу улыбку отчима. Он гордится сыном.

Алан исчезает из дома. Я поднимаюсь к себе. Мама уже вовсю хозяйничает в моем шкафу, то и дело бегают в их с Робертом спальню. И как итог, на моей постели появляется довольно строгое платье, туфли и ниточка жемчуга.

— А можно я кроссовки надену? — уточняю я, вздохнув.

— Не-а, — улыбается мама, — быстро в душ, мой голову, и я сделаю тебе прическу.

Не могу возразить маме. Но не по той причине, что мне нужно выглядеть достойно в доме вожака, а потому, что я увижу Вольфа и хочу быть для него самой красивой.

Он чувствует ее очень остро.

Учуял прежде, чем она выходит из автомобиля Ларсов. Зверь Мортон рычит, противится тому, что рядом с его истинной находится другой волк. Морт с трудом умирляет его.

Надолго ли? Альфа понимает, что взрыв неминуем. Но Морт сделал все, что мог. Все, что в его силах. Спланировал

все, просчитал. Остается лишь ждать и верить в то, что Рита примет его.

Морт стоит у окна. Через стекло он видит, как Алан ведет девушку ко входу в особняк. Вверх по лестнице, до распахнутых дверей.

Сегодня довольно холодно, дождливо. Осень вступает в свои права. И зима не за горами. Мортон внимательно следит за каждым шагом девочки. Хмурится, когда замечает, как она кутается в пальто.

Сдерживает себя, когда хочет сорваться вперед, к ней, согреть, закрыть собой.

Ларсы входят в дом. Морт переводит взгляд на убывающую луну. За последние недели Альфа много думает о том, почему именно Рита. Почему именно она суждена ему в пару. Это шутка природы? Судьбы? Его наказание? Или самый настоящий дар?

Ответа пока нет. Но Морт уже все решил. Рита — его истинная пара. И отступать он не намерен.

Мортон отталкивается от стены. Выходит из комнаты, которая расположена в крыле, куда закрыт доступ всем без исключения. Даже прислуга не появляется здесь.

Альфа минует длинный коридор. Рукой поправляет волосы.

Усмехается, потому что в коем-то веке Морт не пренебрегает официальным стилем. Даже постригся, что уже само по себе событие.

Волк внутри Морта беснуется. А мужчина ускоряет шаг, потому что чувствует неладное.

В два прыжка Мортон оказывается на лестнице, ведущей вниз.

Шум, толпа — прием в самом разгаре. Но больше всего веселится молодежь.

Морт по привычке занимает свое кресло во главе зала. Он ничего не видит, все внимание устремлено на двери, ведущие из холла.

Даже не замечает, что на специальных подушках в его ногах рассаживаются волчицы.

Твою мать! Сейчас он понимает, что волчицы замирают в ожидании. Раз уж Альфа почуял пару, то отбор спутницы на будущий месяц автоматически превратиться в отбор пары на всю жизнь. Теперь он слышит их мысли. Читает надежду, что Альфа выберет кого-то из них. Именно по этой причине их сейчас так много. Каждая свободная волчица занимает место в его ногах и безропотно ждет. К нему выходят даже те, кто ни разу не бывал в его постели.

Морт ловит тот момент, когда все внимание молодняка устремляется на Риту. Он слышит шепот «Человек?!». Чувствует, как сопляки заводятся, почуяв ее запах.

Вот он, момент настал.

Морт поднимается из кресла.

Рубит силой Альфы так, что пацаны разлетаются по углам, вжимаются в стены.

Волк замирает, смотрит прямо перед собой, ловит растерянный взгляд девочки.

Он ждет, а в голове идет отсчет секунд.

Десять ... Рита улыбается ему, нежные губы дрожат. Кажется, Морт даже слышит ее удивленное «Вольф!».

Девять... клан торопливо склоняется перед Мортом, потому что прием — официальный, требуется проявление уважение и признание силы Альфы. А кто не склонит голову — тот ее моментально потеряет. Таков закон стаи.

Восемь... Рита стоит, смотрит на него. В ее дивных глазах мелькает непонимание и растерянность. В воздухе начинает искрить. Альфа чувствует, что и волки пока еще не понимают, что происходит вокруг.

Семь... Рита сжимает ладони в кулаки, но не склоняет головы. Морт видит, как в глубине ее взора зарождается злость.

Да, девочка, лучше злиться и рычать, чем паниковать сейчас.

Шесть... Морт идет по живому коридору. В холле повисает гнетущая тишина.

— Это какая-то шутка? — Рита шепчет, но сейчас ее слова слышны каждому волку. Ее голос дрожит, а Морт с каждым шагом подходит все ближе, — Ты специально? Хотел пошутить над глупой человеческой девчонкой?

Пять... Морт молчит, потому что все силы уходят на то, чтобы контролировать своего зверя, и на то, чтобы сдержи-

вать молодняк. Эти засранцы чуют слабость, потому начинают поднимать головы и смотреть на Истинную Альфы открыто, не таясь.

Четыре...

— Повеселился, Вольф? Так развлекается великий и ужасный волк? — с обидой в голосе шепчет Рита, но Морт все слышит. Слышит дрожь в ее голосе. Видит, как подступают слезы. — А вы? Вы все знали?

— Рита, помолчи, — негромко шикает на нее Алан.

Три...

Морт чует страх. Ал боится, что Альфа сорвется, накажет за неуважение. Он ведь может. Любую другую наказал бы за один только тон.

— Сволочь! — шепчет девочка еще тише.

— Ритка! — бормочет Ларс.

— Заткнись, Ал, — мотает головой Морт и встает так, чтобы закрыть девчонку собой.

Волки поднимают головы. Ропот нарастает, шепотки превращаются в откровенное недовольство.

Два...

— Это немислимо..., — старшие волки переглядываются и вперед выступает, вполне ожидаемо, судья Эдвард. Старик тянет ворот рубашки, точно она его душит, а за спиной его жена Вероника, скандальная баба, которую Морт едва терпит в клане, — Мортон, мы должны подумать над ситуацией.

Альфа прячет руки в карманы брюк. Смотрит на судью,

наклонив голову набок. Надо же, яйца у него все же остались. Удивительно.

— На хрена? — роняет Альфа.

Спиной Морт чувствует эмоции Риты. Более того, он понимает, что девчонка вот-вот убежит из его дома. Она уже убегает.

Один... Все, Риты нет в доме. Но он все еще слышит ее дрожащий голос.

Дверь хлопает, но Морт не шевелится. Он рассчитывает на Ларса. Алан обещал присмотреть, значит, присмотрит.

— Тогда мы не видим иного выхода, Мортон, — вмешивается в разговор женушка судьи, но под взглядом Альфы осекается и меняет тон, — все мы знаем, насколько слабы человеческие женщины, и...

— Ближе к делу! — рычит Морт и обводит тяжелым взглядом клан. — Не согласны с моим выбором? Я вас услышал!

— По древним законам... — не унимается судья.

— Я знаю законы, Эдвард! Я лично составил многие из них! — Морт оглушает стаю рычанием, не без удовольствия отмечает, что в глазах волков роится страх, а многие все еще смотрят на него с уважением. Значит, не пойдут против. Ну хоть уже что-то. — Все вон! Поединки завтра, на закате.

Оборотни покидают дом Альфы. Морт срывается с места. Избавляется от одежды. Мчится вперед, ведомый ее ароматом.

ГЛАВА 7

Я... я не понимаю... Я просто не понимаю, как такое может случиться. Как...

Я чувствую себя разбитой, раздавленной, убитой... Мне кажется, что весь мир надо мной смеется. Даже погода... Дождь бьет по стеклам. В машине повисла гнетущая тишина. Алан и Роберт молчат. Мама сидит рядом, держит меня за руку.

А я не знаю, кому верить.

— Ты же знал, да? Конечно, ты все знал! — обвиняю я брата во лжи. — А вы? Мам? Ты тоже?

— Роберт мне утром рассказал, — негромко отвечает мама, а я выдергиваю руку из ее прохладных ладоней.

— Я не хочу ничего этого! Не хочу! — горько шепчу я на выдохе.

— Ри-и-ит! — тянет Алан. — Да не расстраивайся ты так.

— Серьезно? Прикажешь не обращать внимание на все это? На всех них! На этого вашего великого и ужасного Мортон! — кричу я. — Я даже не знала его настоящего имени!

— Мортон Вольф. Так зовут нашего Альфу. А ведь когда ты знала его, как рядового оборотня, он тебе нравился, да, Рит? — смотрит на меня брат через зеркало.

Я молчу. Отвожу взгляд. Нравился? Да я же... Я...

— Ненавижу его! — повторяю я и закрываю лицо ладоня-

ми. — Ну зачем ему такая, как я? У него вон сколько желающих. Пусть выберет себе истинную из них.

— Рит, думаешь, это происходит по щелчку пальцев? — усмехается Алан. — Это магия, химия, дар. Как хочешь, так и называй. Но он не контролируется.

— Мне плевать! — упрямо повторяю я.

Роберт останавливает машину у входа в дом. Я первой выхожу из теплого салона. От дождя намокает моя одежда. Но я не чувствую холода. Мне больно и обидно.

А перед глазами — толпа всех тех женщин, что сидит у Альфы в ногах.

А он, как чертов султан в гареме! Ненавижу! Но больше всего обидно от мысли: как он смеялся, должно быть, надо мной, когда мы виделись на озере! Веселился, наверняка!

— Я хочу побыть одна! — чеканю я и отворачиваюсь.

— Рита, ну давай войдем в дом, — просит мама, а я лишь упрямо иду вперед.

Я знаю, что не хочу сейчас находиться в стенах особняка отчима. Я не хочу никого видеть. Я хочу вернуть время назад. Хочу вернуться в тот день, когда мама заговаривает о переезде. Хочу отказаться и остаться там. Я ведь могла бы поступить, учиться в университете, жить, как и прежде, среди людей. А не здесь!

Далеко не сразу я понимаю, что оказываюсь на озере.

Но сейчас я не чувствую того покоя и умиротворения, что испытывала еще вчера.

Сейчас меня душит это место. Сейчас меня душит все, что напоминает о Вольфе. Нет, не о Вольфе. О Мортоне.

Нужно сбежать. Да, точно. Нужно исчезнуть из этого места. Спрятаться. Затаиться.

Мысли совершенно абсурдные. Потому что любой волк отыщет меня по запаху очень быстро.

Но из чистого упрямства я принимаю решение.

Ныряю рукой в карман пальто. Кроме телефона и пачки салфеток ничего нет. Что ж, и на том спасибо, потому что если добраться до ближайшего банкомата, то о деньгах можно не думать. Вряд ли Роберт или мама заблокируют мои счета, даже если я убегу из дома.

Я плохо ориентируюсь на местности, но понимаю, куда нужно двигаться. Я решительным шагом иду в противоположную от особняка Ларсов сторону. Помню, что где-то здесь начинается трасса, по которой мы с Аланом добрались до города.

Мне везет, кажется. Я слышу шум движущихся автомобилей.

Мои туфли промокают насквозь. Я чувствую, как ветки деревьев царапают мое лицо.

Я намеренно прокручиваю в голове ту самую картинку, когда вхожу в дом вожака.

И вижу Вольфа в окружении волчиц.

Яркие, эффектные, откровенно одетые — все они смотрят на меня с превосходством, так, словно я букашка, пыль,

ничтожество.

Их много... А я... Я ненавижу их всех, потому что они — любовницы Вольфа. Они были с ним. Нет. Он, он был с ними!

Я всхлипываю, потому что понимаю: меня ранят эти мысли. Мне больно от них. Больно от понимания, что все эти женщины любовницы моего... нет, не моего Вольфа.

Они любовницы Мортонa.

Я стираю рукавом пальто слезы. Но их все равно много. Или это дождь? Плевать! Главное, что я успеваю добраться до трассы прежде, чем кто-то отправится на мои поиски.

Вскидываю руку, когда вижу приближающийся встречный автомобиль. Водитель останавливается. Я жду, когда он опустит стекло или откроет двери.

— До города подвезете? — спрашиваю, стараясь перекрыть шум ветра и дождя.

Осекаюсь, потому что, когда пассажирская дверца распахивается, я ловлю на себе заинтересованный мужской взгляд. Мне не нравятся глаза водителя, его ухмылка, оценивающая и полная намеков.

Интуитивно вытягиваю шею в плечи. Нет, я не хочу в эту машину. И уже открываю рот, чтобы забрать свои слова обратно.

Но тут же закрываю рот ладонью, потому что прекрасно вижу, как с другой стороны кто-то вырывает водительскую дверь и швыряет ее в сторону.

Этот «кто-то» — настоящий монстр. Все, что в нем есть от человека — золотистые глаза.

— Езжай, пока цел, — я слышу рокочущий голос, от которого водитель приходит в ужас.

Грузовик срывается с места. А я стою и не могу пошевелиться. Смотрю, как очень медленно дорогу пересекает Мортон.

Где-то там, на земле, валяются обломки автомобильной двери. В лицо бьет проливной дождь. А я вскидываю голову, чтобы смело встретиться монстра.

— Ненавижу тебя! — шепчу я одними губами, и тут же громче: — Ненавижу!

Он молчит. Я вижу, как меняется его лицо. Шерсть исчезает. Клыки становятся короче. Надо мной нависает мужчина, но его глаза такие же злые и яростные, как у дикого зверя.

Я замолкаю. Волк рывком хватает меня и забрасывает на свое плечо. Я истошно визжу, колочу кулаками по его спине, на которой вместо одежды остаются лишь изодранные куски ткани.

— Отпусти меня! Пусти! — требую я, но все, чего добиваюсь — Мортон срывается с места и бежит.

Я не успеваю ничего рассмотреть. Да и висеть вниз головой крайне неудобно. А кричать — бесполезно.

Я замолкаю. Двумикий останавливается и ставит меня на ноги.

Снова этот дом. Дурацкий, древний особняк, который я ненавижу, наверное, еще больше, чем его хозяина.

Волк пинком распахивает передо мной двери пустого дома. Я не слышу ни единого звука, хотя здесь, судя по всему, вечно толпится народ. Ведь где-то должны обитать те самые волчицы вожака, и стая молодняка.

— Не смей покидать границы моего дома! — цедит Мортон, оглушая меня своим ревом.

За мной с громким хлопком закрывается дверь. Я испуганно вжимаюсь спиной в ближайшую стену, потому что Альфа нависает надо мной, давит, закрывает все пространство своей мощной крупной фигурой.

— Здесь кроме нас никого нет. Потому сама найди себе сухую одежду и комнату, где будешь спать! — рычит Альфа.

Я не верю своим глазам. Секунду назад мне казалось, что Мортон растерзает меня на куски. Но нет, он уходит, избавляясь по пути от изодранной в клочья одежды. Я слежу взглядом за мужчиной.

Абсолютно обнаженный, он поднимается вверх по лестнице. В приглушенном свете настенных ламп я вижу, как перекатываются налитые силой мышцы.

А в кармане вибрирует телефон. Должно быть, это мама, или Алан.

— Скажи ему, чтобы привез твои вещи! — доносится до меня рычащий приказ сверху.

Громкий голос Мортонэ эхом звучит в пустом особняке.

Мне становится жутко от этого рева хищника.

Я перевожу взгляд на экран телефона. Алан.

Веду пальцем по экрану, подношу телефон к уху.

— Ритка, ты как? В порядке? — слышу в голосе брата беспокойство, вздыхаю.

В порядке? Сейчас это слово полностью исключается из моего лексикона.

— Мне нужны мои вещи, — говорю я негромко.

— Пусть оставит на границе! — следует еще один приказ Альфы.

Я понимаю, что Алан прекрасно слышит каждое слово, произнесенное Муртоном.

— Понял, — доносится голос брата, а я разрываю связь.

Комнату я выбираю не сразу. Сначала просто открываю все двери подряд. И мне не нравится то, что я вижу. У комнат уже есть хозяева, а я не хочу спать в чужой кровати.

Потому иду дальше и поднимаюсь на этаж выше, но не по главной лестнице. Случайно натыкаюсь на винтовую, скрытую от посторонних глаз.

Лестница приводит меня в узкий коридор. Здесь темно, свет попадает лишь с улицы через не зашторенные окна. Но я прекрасно вижу дверь в конце коридора.

Открыв ее, понимаю, что здесь давно никто не был. Все вещи идеально сложены, шкафы плотно закрыты, а на комодe и на полках лежит ровный слой пыли.

Я включаю свет. Комната довольно уютная. И, что радует, здесь есть отдельная уборная.

Закрываюсь на ключ, иду в ванную. Прежде, чем включить воду, прислушиваюсь.

В доме по-прежнему тихо, не слышно ни единого шороха, но мне, почему-то кажется, что Мортон Вольф где-то очень близко.

Страшно ли мне от этой мысли? Да, должно быть.

Но... Я все еще помню моего Вольфа. Того оборотня, который плавал со мной в озере, который улыбался мне, который дарил цветы, к которому я не боялась прикоснуться...

Включаю теплую воду, принимаю душ. Не позволяю себе думать о том, что ждет меня завтра. Будь, что будет. Пока что я не могу ничего изменить, как бы ни пыталась.

Когда я выхожу из ванной, вижу знакомый чемодан. Знаю, что внутри сложена моя одежда.

Нервная дрожь пролетает по спине, замирает на кончиках пальцев.

Мне жутко от того, что Мортон был здесь, в моей комнате, а я даже не услышала этого. И ведь я точно помню, как закрывала дверь на ключ.

Отыскав пижаму, я выключаю свет и ложусь под одеяло.

Я смотрю в темноту прямо перед собой. Мысленно отсчитываю секунды. Нужно поспать, потому что утром мне нужны силы, чтобы встретиться лицом к лицу с Альфой стаи.

Закрываю глаза. Я засыпаю под звуки дождя и ветра.

Ему не нужен свет, чтобы видеть ее лицо. Он жадно всматривается в изящные черты. Сдерживает себя, не позволяет шагнуть вперед.

Между ним и постелью, на которой устроилась Рита, остается жалкий метр. Зверь рвется к ней. Морт собирает все силы в кулак, чтобы контролировать свою хищную сторону.

Как долго он сможет вот так балансировать на грани? Мортон не знает ответа.

Во сне Рита переворачивается на спину, протяжно выдыхает, поворачивает голову так, что двуликому виден изгиб шеи.

Волк рвано выдыхает. До рассвета остается не так уж много времени. Нужно отдохнуть. Набраться сил. Они Морту понадобятся, потому что многие захотят свергнуть вожака. А Морт не собирается отдавать все, что имеет, вот так просто. И потом, ему теперь есть, что терять. Есть, ради чего сражаться и жить дальше.

Мортон наступает на горло своей жажде. Отступает. Медленно, стараясь не шуметь, распахивает дверь гардеробной. Эта комната — смежная, она объединяет две спальни. Дверь между полками ведет прямоком в покои Альфы.

Морт подходит к окну, замирает, глядя на серое, тяжелое небо.

Мужчина вдруг едва заметно улыбается. Тепло и открыто. Потому что внутри греет мысль о Рите.

Девочка умудряется выбрать комнату, расположенную ближе всех к его. Вернее, та спальня — часть его личных покоев. В особняке куча пустующих комнат, а Рита выбирает ту, что через стену от Морта.

ГЛАВА 8

Я просыпаюсь резко, словно кто-то сбрасывает меня с постели.

Вскакиваю, сонно озираюсь по сторонам. Не понимаю, где нахожусь. Комната кажется мне чужой, но спала я крепко, без сновидений. Более того, я чувствую себя здесь спокойно, будто я в безопасности.

И вдруг я слышу странный шум. Он доносится с улицы. Я не сразу понимаю, что это за звуки.

Осторожно приближаюсь к окну и тяну за край тяжелой портьеры. Немного пыльная, старинная ткань легко поддается. Окно, от пола до потолка, приоткрывается.

— Что здесь происходит?! — шепчу я, а мой взгляд устремляется вперед.

Там, внизу, все, как на ладони. Оказывается, этаж, где я нахожусь, далеко не второй. Скорее вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.